

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки)

«Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления»

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Административно-правовое регулирование участия государства в
инновационной деятельности в Российской Федерации

Обучающийся

Т.В. Ефремова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент А.А. Иванов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Инновационная деятельность: источники регулирования и меры административно-правовой поддержки.....	7
1.1 Понятие инновационной деятельности.....	7
1.2 Источники правового регулирования инновационной деятельности.....	13
1.3 Инструменты административного стимулирования инновационной деятельности.....	18
Глава 2 Правовые основы организации территорий со специальным правовым режимом.....	26
2.1 История развития института территорий со специальным правовым режимом.....	26
2.2 Налоговое стимулирование инновационной деятельности на территориях со специальным правовым режимом.....	41
Глава 3 Налоговое стимулирование в системе иных мер поддержки инновационной деятельности.....	48
Заключение.....	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

В соответствии с указом Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» Россия, в качестве одной из целей, декларировала обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового, а также достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики [44].

Реализация указанных целей в парадигме сырьевой зависимости экономики едва ли возможна по причинам высокой зависимости от мировых цен на ресурсы, шаткого баланса спроса и предложения, активного замещения сырьевых энергетических ресурсов возобновляемыми источниками энергии и так далее.

Поэтому, первостепенная задача Российской Федерации заключается в переходе от сырьевой экономики (экономики ресурсов) к инновационной экономике (экономике знаний). Такой переход, особенно в условиях сильной зависимости от импорта, должен осуществляться при помощи сильной государственной поддержки инновационной деятельности. Причем, такая поддержка не должна быть ограничена поддержкой фундаментальных исследований и других научных программ, а должна быть ориентирована на обеспечение конкурентоспособности инновационных секторов экономики.

Модель инновационного развития – это не просто усовершенствование техники, но и повышение производительности труда, усиление конкурентности бизнес-среды, улучшение делового климата, ускоренное распространение новых идей и научных знаний. В этой связи, понимание объекта исследования является как никогда актуальным и практически востребованным.

Налоговая система – это один из главнейших элементов государственного влияния на экономику – она выступает в качестве инструмента воздействия государства на предпринимательскую деятельность. Приоритеты государственной политики меняются весьма

часто – отсюда и корректировки налоговой политики, вызывающие ожесточенные дискуссии как в общественной, так и в научной сферах. Государственная налоговая политика в условиях цифровизации экономики должна быть ориентирована на одновременное решение двух задач – обеспечение высокой пополняемости бюджета и стимулирования инновационной активности предпринимательства. Зачастую, эти задачи получается достигать именно при создании высоко разработанной и дифференцированной системы налоговых льгот. Тем не менее, на сегодняшний день инструменты налогового стимулирования инновационной деятельности слабо систематизированы и нуждаются в дальнейшей теоретической и практической проработке.

Кроме того, важно понимать тот факт, что налоговые льготы не могут дать кумулятивного эффекта без применения других мер поддержки инновационной среды. Выстраивание качественной институциональной среды, меры прямого и венчурного финансирования, социокультурные преобразования должны идти рука об руку с изменениями налогового законодательства в целях создания нового эффективного общества.

Степень научной разработанности проблемы. В изучении влияния государственного регулирования на инновационную деятельность значительный вклад внесли такие зарубежные ученые, как М. Бэкман, Х. Леф, Т. Брайан, Л.Кастеллачи. Также, можно выделить труды отечественных ученых - В.В. Громовой, В.К.Гираева, О.Н. Савиной, М.А. Жажина, А.А. Яника, С.М. Поповой и др.

Тем не менее, многие стороны изучаемой в данной работе темы, все еще изучены на недостаточном уровне. В качестве примера можно привести ключевое понятие - «инновационная деятельность», не имеющее единого законодательного закрепления и вызывающее множество разногласий при толковании. Этот факт особенно важен, так как детальная проработка подходов к изучению инновационной деятельности невозможна без формулирования терминологического аппарата, отражающего сущность

данной сферы научной работы. Несмотря на различия в понимании термина «инновационная деятельность» или на различие в подходах к налоговому стимулированию данной сферы, ученые и практики сходятся в том, что инновации сегодня – это главный движущий фактор экономики.

Также остаются плохо изученными территории со специальным правовым режимом – большинство исследований в этой сфере изучают территории по отдельности, а не их экономический эффект на инновационные преобразования в целом.

При этом в условиях цифровой экономики пересматривается роль многих традиционных институтов роста. Так, главенствующую роль в экономическом росте признается за научными и образовательными организациями, акселераторами и инновационными хабами, территориями со специальным правовым режимом. Однако для качественных преобразований в экономике следует разработать комплексный подход, наиболее чутко отвечающий потребностям сбалансированного регулирования инновационной сферы.

Цель исследования. Целями данной работы являются выработка научно-теоретических положений и практических рекомендаций по вопросам административно-правового регулирования участия государства в инновационной деятельности в России, предоставление анализа территорий со специальным правовым режимом, анализа взаимодействия института налогового стимулирования с другими инструментами поддержки инновационного предпринимательства, а также выработка предложений по возможному совершенствованию отечественной системы стимулирования инновационного бизнеса.

Для достижения целей настоящей работы были поставлены следующие задачи:

- рассмотрение и характеристика понятия «инновационная деятельность»;

- анализ источников правового регулирования инновационной деятельности;
- характеристика и анализ развития территорий со специальным режимом;
- анализ инструментов налогового стимулирования инновационной деятельности;
- рассмотрение и характеристика мер налогового стимулирования, применяемых на территориях со специальным режимом;
- рассмотрение и характеристика иных мер поддержки инновационной деятельности;
- разработка нормотворческих предложений по совершенствованию нормативного правового регулирования инновационной деятельности.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие по поводу участия государства в регулировании инновационной деятельности.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие налоговые, инновационные и инвестиционные правоотношения.

Методологическую основу работы составляют общенаучные методы, включая анализ и синтез, и частнонаучные методы, в том числе сравнительно-правовой метод, метод формально-юридического толкования, историко-правовой и др. В работе использована отечественная и зарубежная учебная и периодическая литература, научные статьи и монографии, а также материалы статистических сборников, в том числе, практические материалы Счетной палаты Российской Федерации.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих пять параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Инновационная деятельность: источники регулирования и меры административно-правовой поддержки

1.1 Понятие инновационной деятельности

Как в экономической, так и в правовой литературе отсутствует консенсус относительно понятия «инновационной деятельности». В нормативно-правовых актах понятие также не имеет общепринятой трактовки. Однако важность определения безусловна - невозможно говорить о том, как и почему государство должно стимулировать инновационную деятельность без определения того, чем она является.

Впервые термин «инновация» был предложен в начале XX в. австрийским ученым Джозефом Шумпетером (Joseph Schumpeter), определившим его как коммерциализацию всех новых комбинаций, основанных на:

- использовании новых материалов и компонентов;
- имплементации новых процессов;
- открытии новых рынков;
- создании и введении новых организационных форм.

То есть, согласно Шумпетеру, инновации – это коммерциализация новшеств, как технических, так и организационных, способных оказать положительный экономический эффект.

Вторая половина XX в. и начало XXI в. отметились появлением большого количества новых определений «инноваций» и «инновационной деятельности», трансформирующихся и меняющихся в результате научно-технического прогресса, изменения цифрового менталитета, постепенного признания четвертой индустриальной революции и так далее. Для создания комплексного понимания объекта исследования, предлагается рассмотреть существующие подходы российских ученых – как экономистов, так и

юристов. Ниже приведены основные положения, отражающие мнения ученых об этом многоаспектном термине.

Таковыми авторами, как В.В. Цепкало и В.П. Старжинский используется Комплексный подход к соответствующему пониманию. Ими было сформулировано следующее понятие: «Инновационная деятельность - это комплексная деятельность в сфере экономики, которая включает в себя совокупность научных, технологических, образовательных, организационных, финансовых и других мероприятий, которые в своей совокупности приводят к коммерческому успеху» [41].

Следующими авторами - Ю.А. Дорошенко и И.В. Соминой также используется комплексный подход, они предлагают следующее определение: «Инновационная деятельность представляет собой не единичный акт внедрения какого-либо новшества, а целенаправленную систему мероприятий по разработке, внедрению, освоению, производству, распространению и коммерциализации инноваций» [13].

Такие авторы, как А.В. Стрельцов и С.А. Ерошевский также отталкиваются от комплексного подхода. Их понятие: «Инновационная деятельность - деятельность предприятия в области разработки и (или) внедрения нововведений, конкурентоспособных на рынке» [42].

Если рассматривать такой источник, как руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям, то в нем содержится инвестиционный подход. Понятие: «Инновационную деятельность можно охарактеризовать как инвестирование в то, что способно окупиться в будущем» [39].

Такой автор, как Е.А. Другова, отталкивается от ценностного подхода. В трактовке указанного ученого «Инновационная деятельность:

- представляет человека (инноватора) деятельным существом, меняющим этот мир с помощью инноваций;

- при этом практически всеми авторами подчеркивается роль творческого мышления и креативных способностей для генерации инновационных идей;
- инновационные решения давно уже не ограничиваются технологическими изменениями: теперь обсуждаются инновации социальные и культурные и др.» [14].

Наконец, такие авторы как В.И. Аверченков и В.В. Ваинмаер отталкиваются от подхода, который можно было бы определить в качестве процессного. Ими было сформулировано следующее понятие: «Инновационная деятельность - это процесс, направленный на разработку инноваций, реализацию результатов законченных научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки» [1].

Таким образом, приведенные определения подчеркивают многогранность данного понятия. Так, если Ю.А. Дорошенко или В.В. Цепкало предлагают подход, основанный на комплексности понимания определения инновационной деятельности – как его технологической и научной составляющей, так и организационно-продуктовой, то Е.А. Другова делает акцент на творческом, гуманистическом представлении инноваций. Сложно сказать, какой подход является более правильным, но важно отметить тот факт, что рассматривать понятие инновационной деятельности можно с совершенно разных ракурсов.

Говоря о налоговом законодательстве, важно понимать содержание п. 1 ст. 11 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - «НК РФ»), согласно которому понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства РФ применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено

НК РФ. Иными словами, при наличии разночтений в понимании терминов, налоговое законодательство должно применяться в первую очередь. Если же в НК РФ такое понятие отсутствует вовсе, то применяется другое законодательство, содержащее недостающий термин.

Так, п. 1 ст. 67, ст. 149, ст. 251, ст. 262 и ст. 270 НК РФ содержат понятие «инновационная деятельность», однако не приводят соответствующей дефиниции.

Следовательно, для раскрытия термина «инновационная деятельность» следует обратиться к другим отраслям законодательства. Тем не менее, отсутствие однозначного определения данного понятия в налоговом законодательстве ведет к неэффективному использованию механизмов налогового стимулирования в данной сфере.

Обращаясь к Федеральному закону от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее - «Закон о науке»), важно отметить, что ст. 2 под инновационной деятельностью определяет деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленную на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. А инновация, в соответствии со ст. 2 Закона о науке - это введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях [46].

Таким образом, Закон о науке отображает широкую трактовку данных понятий, включающую в себя как первоначальный научно-исследовательский труд, так и производные технико-внедренческие и производственные процессы.

Данный подход не являлся чем-то новым, так, в письме Инновационного совета при Совмине РСФСР от 19.04.1991 № 14-448, Минфина РСФСР от 14.05.1991 № 16/135В «Об инновационных

(внедренческих) сферах деятельности» [31], под инновационной деятельностью понималась деятельность по созданию и использованию интеллектуального продукта, доведению новых оригинальных идей до реализации их в виде готового товара на рынке. Также письмо относит к инновационной деятельности и проведение научно-исследовательских, проектных, опытно-конструкторских, маркетинговых исследований с целью создания образцов новой техники и технологий. Полагаю, что данный широкий подход является оправданным при рассмотрении всех звеньев процесса воедино.

Стоит отметить, что современный законодатель проводит ряд разграничений между научной, инновационной и научно-технической деятельностью. К примеру, в ст. 3, 9 и 12 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» проводится разграничение инновационной и научно-технической деятельности - понятия используются в разном контексте и понимании [59]. Тем не менее, конкретизирующих термины определений данный закон также не содержит.

Другой нормативный правовой акт - Федеральный закон от 29.07.2017 № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вовсе вводит определение научно-технологической деятельности, включающее в себя как научную (научно-исследовательскую) и научно-техническую, так и инновационную деятельность. То есть, приведенный закон вносит еще большую неопределенность в употреблении данных понятий.

Ранее упомянутый Закон о науке [46], наоборот, разграничивает научную (научно-исследовательскую) и инновационную деятельность, но при этом допускает, что научная (научно-исследовательская) деятельность может быть инновационной.

Резюмируя вышесказанное, хочется отметить, что на данный момент отсутствует четкость и единообразие законодательного регулирования в данной сфере. При этом, создание благоприятной среды для инновационного предпринимательства и для эффективного налогового стимулирования данной сферы невозможно без установления однозначных базовых терминов.

Выделяя признаки инновационной деятельности, хотелось бы выделить следующие характеристики, являющиеся определяющими для понимания сути инновационной деятельности:

- инновационная деятельность базируется на практическом внедрении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее - НИОКР), в том числе - результатов интеллектуальной деятельности по смыслу ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ);
- цель инновационной деятельности - это претворение изначальной новаторской идеи (оформленной в виде научно-технического результата) в конечный новый товар, либо услугу;
- итоговый эффект инновационной деятельности - это коммерциализация нового товара, либо услуги, извлечение прибыли.

При этом, не стоит забывать о том, что далеко не каждый научно-технический результат обладает свойством практической применимости. Наоборот, большая часть научно-технических новаций не находит практического приспособления, даже при наличии попыток внедрения таких новаций в производственную деятельность. Причин на то масса - от отсутствия опыта коммерциализации научного продукта до нежелания/невозможности руководства проведения практической имплементации результатов исследований.

Можно прийти к промежуточному выводу, в соответствии с которым инновационная деятельность, прежде всего - это коммерциализация

новшеств, то есть та деятельность, что способна оказать положительный экономический эффект. Это отличие является определяющим, отличающим инновационную деятельность от научной или предпринимательской. Представляется, что законодателю, с учетом вышеприведенных позиций, стоит легально закрепить определение «инновационной деятельности» с целью предотвращения разночтений данного термина и созданию более благоприятной среды для компаний, занимающихся именно этим видом деятельности.

1.2 Источники правового регулирования инновационной деятельности

Говоря о российской правовой системе, прежде всего, стоит отметить, что в нашем государстве не существует единого нормативного акта, объединяющего администрирование в инновационной сфере. Первое радикальное предложение об унификации законодательства в этой сфере было высказано в 1998 г., когда обсуждалась идея разработки Инновационного кодекса РФ. Затем, в 2000 г. Президент РФ отклонил проект Федерального закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике» [35]. Несмотря на ряд недостатков (например, закон весьма категорично ставит государство во главу угла при инновационном развитии), данный проект содержал развернутое законодательное определение инновационной деятельности. Согласно ст. 1 проекта, инновационная деятельность – это создание новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса, реализуемых в экономическом обороте с использованием научных исследований, разработок, опытно-конструкторских работ либо иных научно-технических достижений [35]. Кроме того, проект уделяет внимание венчурным инновационным фондам и

инфраструктуре в целом, что является актуальным в рамках рассмотрения данных институтов в главе третьей нашей работы.

Вследствие необходимости правового регулирования в этой сфере и в условиях отсутствия единого федерального регулирования, юридическая практика России воспроизвела более пятидесяти законов субъектов РФ об инновационной деятельности, уровень юридической проработки которых оставляет желать лучшего.

Впрочем, сама идея о существовании инновационного права стала развиваться лишь через несколько лет - здесь стоит отдельно отметить монографию М.В. Волынкиной «Правовое регулирование инновационной деятельности: проблемы теории» (2007 г.) [6], и статью «Правовая сущность термина «инновации»» [5], работу профессора О.А. Городова (2008 г.) [8], монографию Т.В. Ефимцевой «Инновационное право Российской Федерации» (2014 г.) [15].

Говоря о регулировании инновационной деятельности, нельзя не упомянуть и еще один важный вопрос – проблему определения круга субъектов, а также того, какие именно отношения являются инновационными. Так как сделать это весьма сложно, то наиболее прямолинейным ответом на этот вопрос является инкорпорирование актов, содержащих термин «инновации» воедино. Однако, в случае, если законодатель решится на такой шаг, крайне важно учитывать многогранность данного регулирования. Инновационная деятельность находится на пересечении многих сфер правового регулирования - от земельного права до права интеллектуальной собственности, от патентного права до инвестиционного права.

В целом, рассматривать правоотношения в сфере инновационной деятельности следует как в горизонтальном, так и вертикальном плане - как гражданско-правовые правоотношения, так и административные. При этом, как горизонтальные, так и вертикальные связи важны в равной степени.

Однако, как показывает отечественная практика, инновационная деятельность в России практически невозможна без участия государства. Государство активно берет на себя инициативу по имплементации инноваций «сверху», применяя такие методы, как строгое центральное администрирование или прямое субсидирование научных и инновационных проектов. Так, в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» создана национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [43], в рамках которой планируется обеспечить административную (в том числе финансовую) поддержку инновационной деятельности в России.

Отмечая колоссальную роль федерации в администрировании инновационной деятельности, нельзя не отметить элементы правового развития этой отрасли. Одной из задач программы «Цифровая экономика в Российской Федерации» является создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере. Реализации этой задачи посвящен федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды», который курирует Министерство экономического развития Российской Федерации.

Федеральный проект предусматривает разработку и принятие ряда нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, которые препятствуют развитию инновационной экономики.

В настоящее время в рамках федеральной деятельности:

- российскому бизнесу предоставлены льготы по НДС при экспорте ИТ-услуг (Федеральный закон от 15.04.2019 № 63-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 9 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах») [50];

- урегулирован правовой статус самоисполняемых контрактов («смарт-контрактов») и введено понятие цифровых прав (Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации») [51];
- урегулирован порядок привлечения инвестиций с помощью краудфандинговых платформ (Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») [47];
- закреплён переход к «реестровой» модели предоставления государственных услуг в сфере лицензирования (с 1 января 2021 года) [54].

Кроме того, планируются к внесению законопроекты о регуляторных «песочницах» и некоторые другие. Тем не менее, анализ уже внесенных и предложенных законодательных изменений, направленных на развитие инновационной сферы, показывает, что большинство изменений направлены на упрощение административных процедур или на урегулирование объектов, лишь недавно появившихся в поле зрения законодателя. Однако развитие внутренней политики, направленной на финансовое и налоговое стимулирование данной сферы, проводится не в полной мере.

Россия, как государство, остается крупнейшим субъектом инновационных отношений, основным заказчиком инновационного продукта. Как отмечают многие авторы [24], российская система договорного права потерпела в инновационной сфере неудачу: выстраивание отношений между равноправными субъектами по-прежнему основывается на устаревших договорных конструкциях, а сами правоотношения зачастую не являются долгосрочными и крепкими. По мнению А.И. Маркеева, на это есть две главных причины: несовершенство судебной системы и высокая частота законодательных изменений. То есть, многие субъекты

инновационной деятельности не могут разумно предугадать законодательные изменения, а выстроив бизнес, несмотря на эти неопределенности, не могут в дальнейшем отстоять свой интерес в рамках судебной защиты.

В сфере диспозитивного урегулирования инновационного рынка, наиболее значимым событием является принятие 1 января 2008 года четвертой части ГК РФ, поскольку в данном акте впервые были перечислены те объекты (ст. 1225), создание которых является новшеством, что важно для инновационной деятельности.

Главные проблемы в сфере регулирования, которые хотелось бы выделить, это:

- разобщенность уже изданных и вступивших в силу нормативно-правовых актов, регулирующих инновационную деятельность;
- неопределенность положения законодательства об инновационной деятельности в общей правовой системе;
- перегруженность существующего законодательства отсылочными нормами, а также нормами, которые должны находиться в других отраслях законодательства.

Основными проблемами в сфере формирования законодательства об инновационной деятельности в настоящее время представляются низкая разработанность административного законодательства (в частности - управленческих взаимоотношений, связующих разработчика с органами государства и дающих разрешение на свободное использование новшества), а также низкая разработанность налогового стимулирования инновационного производства.

В целом, как следствие отсутствия единой системы нормативно-правовых актов в данной сфере, инновационную деятельность сложно отличить от предпринимательской и научной, отсутствует понимание комплексности данной деятельности. Однако понимание термина необходимо в целях применения налогообложения.

Подводя итог рассмотрению вопроса, изложенного в данном параграфе, следует отметить, что в России в инновационной сфере крайне недостаточно необходимых в данном отношении источников права, а также отсутствует необходимая систематизация, что значительно тормозит созидательный, творческий процесс, влечет медленное развитие инновационного предпринимательства в государстве. Совершенствование законодательства в виде принятия профильного систематизированного законодательного акта, а также развития существующих законов, послужило бы диверсификации экономических и политических отношений, коренным позитивным преобразованиям в государстве, стало бы стимулом для эффективного развития инновационной сферы хозяйственной деятельности.

1.3 Инструменты административного стимулирования инновационной деятельности

Уровень инновационной активности предприятий в России значительно ниже, чем в развитых странах Европы и Америки. Эти данные подтверждаются и в официальных российских источниках. В частности, в Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года [38] указано, что предприятия крайне недостаточно внедряют инновационные разработки. Так, согласно Индикаторам инновационной деятельности 2021 года [9], уровень инновационной активности в России, оцениваемый по доле организаций, осуществлявших технологические инновации, невысок: в 2019 г. он составил 15,1% в промышленном производстве, в сфере услуг - 7,6%, в сельском хозяйстве - 4,2%, в строительстве - 3,7%. А значение удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе инноваций составляет 9.1%, что в разы меньше развитых европейских стран. Для сравнения, тот же показатель в Бельгии равен 52,9%, Германии – 52,6%, Турции - 38%. Самыми неразвитыми в этом значении странами

являются Латвия и Румыния, где показатель удельного веса составляет 13,8% и 6,5% соответственно.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в России существуют серьезные барьеры, тормозящие инновационную активность предпринимателей в стране.

Согласно вышеупомянутым Индикаторам инновационной деятельности, 26,6% представителей компаний называют недостаток собственных денежных средств основным фактором, препятствующим инновациям. 21 % и 21,4% отмечают в качестве проблем высокий экономический риск и недостаток финансовой поддержки со стороны государства соответственно.

Опрос руководителей компаний, который был проведен Российской Венчурной Компанией, свидетельствует о том, что инновационной деятельности препятствуют такие факторы, как сложность привлечения финансов и высокая бюрократизированность [20].

Безусловно, в условиях рыночной или смешанной экономики, государство не может императивно устанавливать требования по ведению инновационной деятельности. Но оно может стимулировать такую деятельность, предлагать свою посильную помощь. Поэтому налоговое стимулирование было и остается наиболее распространенным и эффективным инструментом поддержки.

Основными и наиболее распространенными стимулирующими налоговыми инструментами являются:

- повышающие коэффициенты амортизации основных средств у предприятий - субъектов инновационной деятельности;
- инвестиционный налоговый кредит;
- специальный порядок учета расходов на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- освобождение от НДС НИОКР и инновационных проектов при их дальнейшей реализации;

– освобождение от налога на прибыль (к примеру, при получении субсидий).

Налог на добавленную стоимость. Говоря о НДС, стоит отметить, что законодательно закреплены операции, не подлежащие налогообложению.

Эти операции можно разделить на две группы:

- необлагаемые. Это операции, не облагаемые налогом по умолчанию. К примеру, такие операции перечислены в ст. 149 НК РФ - например, реализация результатов НИОКР;
- условно необлагаемые. Это налоговые льготы, предоставляемые организациям при наличии определенных условий (относительно организационно- правового характера, характера правовых отношений и др.).

Согласно налоговому законодательству освобождение от уплаты НДС предоставляется на территории РФ:

- при выполнении НИОКР за счет средств бюджетов бюджетной системы РФ, средств Российского фонда фундаментальных исследований (далее - «РФФИ»), Российского фонда технологического развития и фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, созданных для этих целей в соответствии с Законом о науке; выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ организациями, осуществляющими образовательную деятельность, и научными организациями на основе хозяйственных договоров [27];

То есть, от НДС освобождаются любые НИОКР, однако льготой могут воспользоваться только учреждения образования и науки. Что важно, освобождение от налогообложения предоставляется не только головным организациям, но и соисполнителям, которые также должны относиться к учреждениям науки или образования.

При выполнении работ, относящихся к созданию новых или усовершенствованию существующих продукции и технологий при условии выполнения в составе НИОКР следующих видов деятельности [27]:

- разработка конструкции инженерного объекта или технической системы;
- разработка новых технологий, то есть способов объединения физических, химических, технологических и других процессов с трудовыми процессами в целостную систему, производящую новую продукцию (товары, работы, услуги);
- создание опытных, то есть не имеющих сертификата соответствия, образцов машин, оборудования, материалов, обладающих характерными для нововведений принципиальными особенностями и не предназначенных для реализации третьим лицам, их испытание в течение времени, необходимого для получения данных, накопления опыта и отражения их в технической документации.

Данной льготой могут пользоваться все налогоплательщики, вне зависимости от организационно-правовой формы. Таким образом, данная налоговая льгота предназначена для стимулирования процесса инновационной деятельности в общем.

Однако пп. 16.1 п. 3 ст. 149 НК РФ распространяет свое действие не на все НИОКР, а только на те, в составе которых выполняются определенные виды деятельности. Таким образом, в силу пп. 16 п. 3 ст. 148, учреждение науки может выполнять любые виды НИОКР, при этом, не уплачивая НДС, а другие организации, чтобы получить освобождение от уплаты НДС, должны выполнять строго определенные виды НИОКР, поименованные в пп. 16.1 п. 3 ст. 149 НК РФ.

Нельзя не отметить, что такие меры не подлежат широкому применению ввиду существующего ряда ограничений. Также существует и другая проблема: НК РФ не разделяет НИОКР и технологические работы и не раскрывает последний термин, несмотря на его употребление.

Следовательно, возникают трудности и с квалификацией НИОКР в целях налогообложения.

Налог на прибыль. Помимо льготного налогообложения при применении НДС, в РФ существует система льгот для инновационной деятельности при уплате налога на прибыль. Согласно ст. 251 НК РФ, с 1 января 2012 г. не облагаются налогом на прибыль средства, используемые для формирования фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, созданных в соответствии с Законом о науке.

Однако и в данном случае норма применяется весьма в узком смысле. Так, например, важно понимать различие между средствами, полученными из данных фондов от средств, полученных в рамках государственного заказа (государственные контракты), либо от целевых поступлений из бюджета. Денежные средства во втором случае не освобождаются от налога на прибыль. Таким образом, критерий принадлежности денежных средств фондам, указанным в Законе о науке, является первоочередным в данном вопросе.

Инвестиционный кредит. Согласно ст. 66 НК РФ, инвестиционный налоговый кредит представляет собой такое изменение срока уплаты налога, при котором организации предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов. При этом, согласно п. 3 ст. 66 НК РФ, платежи должны быть не более 50% от существующих платежей по налогу.

То есть, по своей сути, инвестиционный налоговый кредит – это не что иное, как отсрочка налога. Исходя из этого, вряд ли данную меру можно отнести к ряду инструментов, стимулирующих развитие инновационного предпринимательства. Более того, даже с действующим режимом, при применении налогового кредита появляются трудности. Например, ФНС России в своем письме разъяснила, что проценты по инвестиционному налоговому кредиту не должны уменьшать налоговую базу по налогу на

прибыль, и, следовательно, их следует учитывать в целях налогообложения [32].

Говоря о налоговом стимулировании инновационной деятельности, нельзя не обратиться к зарубежному опыту государств, наиболее успешно внедряющих инновационные продукты в производство. К примеру, в качестве мер налоговой поддержки такого бизнеса в США особенно хотелось бы отметить отмену налога на прирост капитала при инвестировании средств в предприятия малого бизнеса. Столь незамысловатая мера налоговой поддержки в результате обеспечивает малым предприятиям должный объем финансирования и стимулирует крупный бизнес инвестировать свои активы – малый бизнес становится инвестиционно привлекательным, а у крупного появляется легальная возможность налогового планирования.

Еще одной мерой поддержки бизнеса является стопроцентная амортизация основных средств малых предприятий при инвестировании в новое оборудование. Данная мера налогового стимулирования впервые стала применяться в США и Великобритании в 1940-ые годы, когда стало ясным, что без государственной поддержки темпы технологического роста могут оставить многие предприятия без работы. Такой инструмент способствует и повышению производительности труда, и обновлению средств производства, и научно-техническому прогрессу.

Германия, как и США, пошла не по пути создания специальных налоговых режимов, а по пути установления льгот в рамках существующей системы налогообложения. Данные налоговые льготы можно разделить на три разновидности:

- специальные нормы амортизационных отчислений.

В качестве примера можно привести ФРГ, где к инвестициям в производство технически передовых товаров и услуг, в создание новых рабочих мест, экологических проектов, а также в экспортные поставки продукции применяются специальные нормы амортизационных отчислений.

Так, списание стоимости основных средств осуществляется поэтапно. 50% - в первый год, 30% - во второй и 20% - в третий год. Данные специальные нормы отчислений повышают инвестиционную активность, что, немаловажно отметить, применимо не только ко крупным, но и к малым предприятиям, инвестирующим свои средства в новые инновационные активы.

Резервы необлагаемой налогом прибыли также используются для поддержания инновационной деятельности.

17 марта 2009 года в Германии вступил в силу третий федеральный закон об устранении бюрократических препятствий и уменьшении налогового бремени для малых и средних предприятий. В частности, данным законом вносятся изменения в закон о налоге с корпораций, предусматривающие увеличение необлагаемой налогом годовой суммы доходов предприятия до 5 тыс. евро, а для предприятий, осуществляющих деятельность в сельском хозяйстве - до 15 тыс. евро.

Применяются в данном отношении также и инвестиционные надбавки, выплачиваемые налоговыми ведомствами.

Субъекты малого предпринимательства, наряду с налоговыми декларациями, могут подавать заявления о вычете из их налогооблагаемого дохода до 40% суммы инвестиций в будущие затраты на приобретение производственных мощностей. Будущие инвестиции должны быть сделаны в течение следующих трех финансовых лет. Вычет ограничен 200 000 евро в отношении общей суммы вычета за два предыдущих года и текущий год.

Кроме того, малые предприятия, самостоятельно организующие профессиональную подготовку, а также переподготовку своих работников, пользуются налоговыми льготами по сокращению взносов на социальное страхование - от 50% до 100% от общей суммы обязательных выплат.

Можно прийти к выводу, что в отношении Российской Федерации дальнейшее изучение инструментов налогового стимулирования инновационной деятельности является очень актуальной и требующей

проработки темой. Весь механизм налогового стимулирования следует урегулировать на должном законодательном уровне, чтобы он функционировал вне противоречий с самим собой. На сегодняшний момент, к сожалению, льготы касаются конкретного круга субъектов, либо вводятся вкуче с дополнительными ограничениями и обязанности. Вследствие этого, большая часть уже существующих институтов является неэффективной.

Считаем, что в современных условиях у государства есть возможность применять различные механизмы для стимулирования инновационной деятельности. В настоящее время осуществляется государственная политика, направленная на осуществление стратегического планирования в рассматриваемой сфере общественных отношений, разрабатываются соответствующие планы и программы внедрения инноваций. Налоговые механизмы могут рассматриваться как пример косвенного регулирования в данной области и мировой опыт показывает, что именно налоговое стимулирование в данной сфере является наиболее успешным способом ускорить инновационное развитие национальной экономики.

Глава 2 Правовые основы организации территорий со специальным правовым режимом

2.1 История развития института территорий со специальным правовым режимом

Глобально, одной из наиболее распространенных мер по поддержке инновационной деятельности является создание специальных территориальных зон, предоставляющих особый порядок налогообложения для определенного круга субъектов, либо для определенного вида экономической деятельности. Как для комплексного развития самих территорий, так и для привлечения дополнительных инвестиций в те или иные экономические отрасли, в мире выработалась практика создания специальных экономических зон, чьей особенностью является совмещение льготных налогового и таможенного режимов с инновационной инфраструктурой.

С 1989 года в России (РСФСР) в той или иной форме открываются институты развития, схожие по своим заявленным целям и механизмам привлечения инвесторов. Наряду со свободными экономическими зонами, особыми экономическими зонами, зонами территориального развития создаются территориальные кластеры, открываются технопарки, индустриальные парки, технополисы.

Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [43] декларирует одной из основных задач правительства ускорение технологического развития России. Так, одним из ключевых показателей эффективности является увеличение до 50% (в доле всех организаций) предприятий, осуществляющих технологические инновации. Одним из способов достижения данных показателей является создание особых территорий со специальным режимом.

На данный момент России можно выделить следующие правовые формы организации территорий со специальным режимом, направленные на развитие инновационной экономики:

- особые экономические зоны (далее - «ОЭЗ»);
- зоны территориального развития (далее - «ЗТР»);
- территории опережающего социально-экономического развития (далее - «ТОСЭР»).

Кроме того, в качестве особой территории со специальным режимом, предлагается рассматривать инновационный центр «Сколково», чей правовой статус закреплен отдельным нормативно-правовым актом.

Помимо вышеперечисленных правовых институтов, некоторые авторы относят к той же категории и:

- свободный порт Владивосток (далее - «СПВ»);
- региональный инвестиционный проект (далее - «РИП»);
- специальный инвестиционный контракт (далее - «СПИК»).

Однако, по мнению автора данной работы, СПВ и РИП в меньшей степени ориентированы на инновационную составляющую экономической деятельности, являющуюся объектом данной работы. СПИК, в свою очередь, более подробно рассматривается в третьей главе.

Говоря об экономических зонах, нельзя игнорировать и вопрос поколений этих зон. Так, ученые [23] делят зоны на:

- экономические зоны первого поколения – ограниченные участки таможенной территории с беспошлинным режимом по экспорту и импорту товаров;
- экономические зоны второго поколения – промышленно-производственные зоны, сельскохозяйственно-экспортные зоны, зоны предпринимательских объединений и др.;
- экономические зоны третьего поколения – технико-внедренческие зоны (технополисы, научные парки), сервисные зоны (туристские, финансовые) и др.;

- экономические зоны четвертого поколения – это исследовательские парки, высокотехнологичные производственные кластеры, академгородки и др.;
- экономические зоны пятого поколения – биотехнологические кластеры, технологии микроэлектроники и новой энергетики, спутниковые, космические технологии, геновая инженерия и др.

Особые экономические зоны имеют большое значение в плане развития инновационных технологий. Впервые понимание свободных экономических зон было закреплено на нормативном уровне в 1973 году - в результате принятия Киотской конвенции (полное название - Международная конвенция по упрощению и гармонизации таможенных процедур) [25]. При этом глава 2 данной конвенции указывает, что национальное законодательство определяет требования, касающиеся создания свободных зон, видов товаров, которые могут быть допущены в такие зоны, и характера операций, которым товары могут быть подвергнуты во время их нахождения в свободных зонах.

В развитие Киотской конвенции, в 1991 году, вместе с принятием Закона РСФСР № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР» [16], впервые была закреплена возможность создания свободных экономических зон на территории России. В результате, были созданы первые свободные экономические зоны - «Выборг», «Кузбасс», «Садко». Впрочем, законодательное определение СЭЗ так и не было дано.

В дальнейшие годы, нормотворчество в этой сфере немного приостановилось ввиду того, что первоочередной задачей государства являлось сохранение уже существующих секторов экономики, а не развитие инновационного и научно-технического потенциала. Таким образом, общего нормативно-правового акта, вплоть до 2005 года, в России не существовало - только единичные законы, регулирующие данную сферу, например - Федеральный закон от 31.05.1999 № 104-ФЗ «Об особой экономической зоне в Магаданской области» [58].

Результатом длительного нормотворческого процесса стало принятие Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (далее - «ФЗ об ОЭЗ») [52]. Существование ранее созданных ОЭЗ, за исключением ОЭЗ в Магаданской области, прекратилось. Стоит также отметить, что ОЭЗ создаются на временной, но долгосрочной основе, срок их действия - 49 лет (ст. 6 ФЗ об ОЭЗ).

В 2017 году процедура создания новых ОЭЗ была значительно упрощена: решение теперь принимает Правительство РФ на основании заявления которое подает Министерство экономического развития РФ. Ст. 4 ФЗ об ОЭЗ устанавливает четыре разновидности зон:

- промышленно-производственные;
- технико-внедренческие;
- туристско-рекреационные;
- портовые.

В рамках данной работы рассматриваются, прежде всего, ОЭЗ второго типа. На момент написания существует семь технико-внедренческих ОЭЗ.: в Москве, Московской области («Дубна», «Исток», Санкт-Петербурге, Томске, Саратове, Татарстане («Иннополис»)) [29]. Для сравнения, промышленно-производственных ОЭЗ – двадцать четыре, туристско- рекреационных - пять, а портовых – две.

Стоит отметить, что при этом цели создания каждой разновидности ОЭЗ не дифференцируются. Предполагается, что каждый тип ОЭЗ будет в той или иной мере способствовать достижению целей, перечисленных в ст. 3. Однако такой взгляд на целеполагание едва ли представляется успешным – вырабатывается система, при которой само деление ОЭЗ является весьма схематичным. Полагаем, что в этой связи требуются законодательные изменения в виде уточнения целей создания каждого типа ОЭЗ.

Ключевыми признаками, которыми должна обладать ОЭЗ, являются: территория и особый режим хозяйственной деятельности [28].

Понимание технико-внедренческой деятельности отражено в п. 2 ст. 10 ФЗ об ОЭЗ. В частности, к ней относят создание инновационной инфраструктуры, реализацию программ для ЭВМ, создание и производство научно-технической продукции [52].

Однако, начиная с 2011 года, даже на промышленно-производственных ОЭЗ разрешено осуществлять технико-внедренческую деятельность. То есть, граница между различными типами ОЭЗ была размыта.

В условиях отсутствия общих целей для каждого типа ОЭЗ, цели и задачи устанавливаются индивидуально для каждой зоны. Проводя разграничение с промышленно-производственными зонами, стоит отметить, что последние направлены на развитие крупносерийного и трудоемкого производства. В технико-внедренческих зонах предполагается проработка экспериментального производства малых объемов наукоёмкой продукции, практическая имплементация принципиально новых технологий, а в промышленно-производственных – крупносерийное производство продукции.

Также важно упомянуть, говоря о вышеприведенной классификации ОЭЗ на четыре типа, что законодатель не упоминает другие виды территорий с особым режимом. Так, по мнению Г.М. Костюниной [21], технопарки и инновационные центры (в том числе, технополисы и наукограды) являются разновидностью технико-внедренческих ОЭЗ. Несмотря на то, что эти территории не обладают присущими ОЭЗ статусом и льготами – земельными, налоговыми, административными, по мнению ученой, они все же могут считаться ОЭЗ, так как олицетворяют собой пример государственно-частного партнерства для территориального и научного развития. Тем не менее, отнесение тех или иных территорий к ОЭЗ должно, прежде всего, иметь в виду и наделение данных территорий всеми признаками ОЭЗ. Нет сомнений в том, что технопарки и другие территории имеют некоторые признаки ОЭЗ, но относить их ко технико-внедренческим

зонам преждевременно. В любом случае, проблема разграничения категоричного аппарата вновь стоит остро и в этом вопросе.

Важно отметить, что налоговые льготы (анализ которых будет приведен далее) и инфраструктурные условия ОЭЗ в России являются куда менее выгодными, чем во многих других странах [18]. Причиной этому является тот факт, что российские власти путем создания ОЭЗ стремятся решить социальные и демографические проблемы регионов. Нарращивание производственного и инновационного потенциала, фактически, стоят на втором месте, что отнюдь не является привлекательным с точки зрения российского или зарубежного инвестора.

Анализируя зарубежный опыт, ставший модельным для внедрения ОЭЗ в России, нельзя не упомянуть Китай. Как и Россия, Китай в свое время также остро столкнулся с проблемой привлечения иностранных инвестиций для развития инновационных предприятий внутри страны. Несмотря на специфику специальных экономических зон в КНР, которые, в рамках китайской социалистической системы, по сути, являются анклавом рыночной экономики, сравнение правовых режимов вполне возможно. Также это важно, учитывая тот факт, что всего четыре экономических территории со специальным правовым режимом генерируют в КНР 44% всего товарооборота – ни одна другая страна в мире не имеет схожих характеристик [7].

Китай стал первой страной, начавшей активно внедрять ОЭЗ четвертого поколения – с упором на технико-внедренческие зоны, властям удалось успешно стимулировать коммерциализацию знаний. К примеру, одна из таких зон, созданная в Шэньчжэне (в том числе на базе университетской инфраструктуры) стала родной для таких технологических гигантов, как «Huawei Technologies», «ZTE Corporation», «Tencent». Что особенно важно, помимо налоговых льгот и преференций, создание ОЭЗ в КНР предполагает и эксперименты в сфере трудового права, гражданского и

земельного права. Так, в Шэньчжэне активно внедрялись новые системы оплаты труда, новые типы аукционов для приобретения земли.

Кроме того, китайский опыт показателен для понимания важности правильной кластеризации при создании ОЭЗ. Например, район Пудун включает в себя четыре кластера: зону обработки экспортной продукции Цзиньцяо, финансовую зону Луцзяцзуй, зону свободной торговли Вайгаоцяо, зону высокотехнологичного производства и исследований Чжанцзян. Выделение данных зон шло строго с учетом географической и исторической специфики провинций, что зачастую игнорируется российским законодателем. Кроме того, система китайских ОЭЗ обусловлена не только вышеперечисленными преимуществами, но и особой системой администрирования – зоны, будучи глобальными экономическими звеньями, управляются локально – многие вопросы хозяйствования находятся вне юрисдикции отраслевых министерств и центрального аппарата управления, а решаются автономно, на локальном уровне.

Возвращаясь к ОЭЗ в России, стоит отметить, что данный режим получил резкие критические замечания со стороны Счетной палаты РФ: «..[ОЭЗ] так и не стали действенным инструментом поддержки национальной экономики. Реальный экономический эффект от реализации механизма в виде ОЭЗ не достигнут» [30]. Так, орган государственного контроля находит, что ОЭЗ включают в себя большое количество различных форм осуществления экономической деятельности, многие из которых нуждаются в ликвидации и инвентаризации. Это приводит к тому, что создается новое регулирование, так как законодатель зачастую не хочет идти по пути устранения ошибок. В качестве примера можно привести Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»» [55]. Фактически, Сколково представляет собой не что иное, как технико-внедренческую зону с отдельными правовыми совершенствованиями. То есть, даже законодателем ОЭЗ воспринимается как устаревшая конструкция.

Говоря об особенностях ОЭЗ и «Сколково», нельзя не остановиться и на наукоградах и технопарках. Ст. 1 Федерального закона от 07.04.1999 №70-ФЗ «О статусе наукограда РФ» определяет, что наукоград - это муниципальное образование со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом.

Несмотря на используемое понятие «инновационной деятельности», как показывает практика, основная направленность наукоградов – это развитие фундаментальных исследований. В технико-внедренческих ОЭЗ, в свою очередь, осуществляется внедрение в производство результатов исследований, что указывает на большую коммерческую направленность (ч. 2 ст. 10 ФЗ об ОЭЗ). Также важно отметить, что резиденты ОЭЗ заключают с органами управления соглашения об осуществлении деятельности. Такого рода правоотношения подразумевают не только право публичной власти предоставлять преференции, но и осуществление определенных обязанностей. Важно, что эти условия могут быть согласованы сторонами путем переговоров.

Говоря о технопарках, первое, что отличает их от ОЭЗ – это уровень регулирования. В создании технопарка участвуют и хозяйствующие субъекты, и органы государственной власти субъекта РФ, так как присвоение статуса осуществляет орган исполнительной власти субъекта на основании ходатайства, подаваемого управляющей организацией технопарк [10]. То есть, технопарк регулируется преимущественно на региональном уровне, а ОЭЗ – на федеральном. Другое важное различие заключается и в том, что ОЭЗ – это территория, а технопарк – это совокупность организаций [59]. Поскольку профильного закона, регулирующего технопарки, не существует (в том числе ввиду преимущественно регионального регулирования данного института), то цели создания технопарков определяются по-разному. Однако в целом можно сказать, что для резидентов технопарка льготы уже – они

ограничены преференциями и субсидиями, в то время как перечень мер поддержки резидентов ОЭЗ шире.

Другой проблемой, весьма традиционной для российского законодателя, является отсутствие однозначных правовых терминов. К примеру, возвращаясь к кластеризации – явлению, которое должно определить будущее ОЭЗ, важно отметить, что само понятие «кластер» пришло из экономики. При этом, кластеры в экономической классификации бывают самыми разными: инфраструктурными, инновационными, диверсифицированными, монопроизводственными. Ст. 2 ФЗ об ОЭЗ понимает под кластером совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством РФ и управление которой осуществляется одной управляющей компанией [52].

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [36] провозглашала важность создания территориально-производственных кластеров, которые, по мнению федеральной власти, обладают огромным конкурентным потенциалом и перспективой создания тысяч новых рабочих мест. Однако законодатель не поясняет, что понимается под территориально-производственным кластером – совокупность ОЭЗ, новые типы ОЭЗ 5-го поколения, либо что-то иное. Также в Концепции не делается разграничений между такими понятиями, как «территориально-производственный кластер», «инновационный высокотехнологичный кластер» или «индустриальный центр».

Зоны территориального развития. Согласно ст. 2 Федерального закона от 03.12.2011 № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - «ФЗ о ЗТР») [49], зона территориального развития – это часть территории субъекта Российской Федерации, на которой в целях ускорения социально-экономического развития субъекта Российской Федерации путем формирования благоприятных условий для привлечения

инвестиций в его экономику резидентам зоны территориального развития предоставляются меры государственной поддержки [45].

Инициатива по созданию ЗТР исходит от администрации субъекта РФ, а конечное решение принимает Правительство РФ. Однако не все субъекты могут выдвигать такую инициативу - согласно ч. 1 ст. 4 ФЗ о ЗТР, Правительство РФ утверждает перечень субъектов, на территории которых возможно создание зон. Также допускается создание ЗТР в случаях, установленных решениями или поручениями Президента РФ.

Согласно ст. 9 ФЗ о ЗТР, срок функционирования зон составляет 12 лет, что указывает на срочный, мобилизационный характер ЗТР. В сравнении с ОЭЗ, зоны территориального развития не имеют экономического профилирования, что указывает на их широкопрофильный характер, ведь главная цель зон – привлечение инвестиций для развития экономики субъекта в целом.

Зоны территориального развития могут создаваться в рамках одного или нескольких муниципальных образований субъекта Федерации. Создание ЗТР, одновременно охватывающей территории нескольких субъектов Федерации, не допускается.

Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, для получения статуса резидента ЗТР должны удовлетворять некоторым требованиям:

- лица должны быть зарегистрированы в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица на территории муниципального образования, входящего в данное ЗТР (исключения в виде ГУП и МУП, а также субъектов естественных монополий, которые не могут быть резидентами ЗТР);
- лица должны быть включены в реестр резидентов ЗТР, что должно подтверждаться соответствующим свидетельством;
- должны предоставлять в администрацию ЗТР инвестиционную декларацию. Инвестиционная декларация должна составлять в себе

сведения о том инвестиционном проекте, который планируется реализовать на территории ЗТР.

Также существуют ограничения по видам экономической деятельности (п. 8 ст. 11 ФЗ о ЗТР), которыми не могут заниматься резиденты ЗТР - например, добыча драгоценных металлов, финансовая деятельность, производство табачных изделий и др. [45].

Как отмечает Е.М. Бухвальд [4], ЗТР можно рассматривать с трех позиций: во-первых, как инструмент экономического выравнивания регионов. Во-вторых, как специфический инструмент политики модернизации, роль которого заключается в формировании в регионах точек инновационного развития. В-третьих, как комбинированный режим, совмещающий в себе обе вышеупомянутые стороны.

Говоря о стимулировании инновационной составляющей экономики, важно отметить, что определенные ФЗ о ЗТР статус и механизмы развития не соответствуют идее законодателя и исполнительной власти о последующей интеграции ЗТР в инновационные комплексы экономики регионов. Так, ФЗ о ЗТР не содержит стимулирующих инструментов, направленных именно на поддержку экономики инноваций – к примеру таких, как мер по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства. Другой опорной точкой инновационной экономики является активная кластеризация производств. К сожалению, несмотря на активную проработку Министерством экономического развития темы кластеризации [26], профильные законы по прежнему не содержат вовсе или содержат усеченные определения данного термина. ФЗ о ЗТР – не исключение и не оперирует данным термином.

Постановление Правительства РФ от 23.12.2019 № 1770 [34] устанавливает перечень субъектов, в которых возможно создание ЗТР (всего – 20 субъектов). Критериями включения являются «относительно невысокий потенциал развития» и низкие показатели социально-экономического развития. Выделение данных критериев в качестве определяющих предоставляет возможность сделать однозначный вывод о том, что

Правительство РФ окончательно отошло от восприятия ЗТР как специальных территорий, призванных обеспечить инновационное развитие регионов, поскольку создание и внедрение нового научно-технического результата требует, как минимум, существования высокого потенциала развития региона или отрасли.

Анализ положений ФЗ о ЗТР, учитывающий, в том числе, запрещенные виды предпринимательской деятельности на территории ЗТР, а также перечней резидентов ЗТР и публичных заявлений высших должностных лиц субъектов и Правительства РФ, позволяет сделать вывод о том, что зоны территориального развития – это прежде всего инструмент экономического выравнивания регионов РФ. ЗТР прежде всего направлен на субсидирование «проблемных» субъектов Российской Федерации, на развитие базовых отраслей промышленности и обеспечение новых рабочих мест. Безусловно, ЗТР способны привлечь инвестиции в экономику регионов и устранить существенные диспропорции в развитии, но в то же время не являются инструментом инновационного развития, к каковым их иногда приписывают [11].

В целом можно сказать, что Федеральный закон о ЗТР содержит два глобальных недостатка: он опоздал с регулированием и дублирует нормы ФЗ об ОЭЗ. Изначально зоны территориального развития создавались как аналог ОЭЗ на региональном уровне (то есть, с целью территориального развития, в то время как ОЭЗ создаются с целью отраслевого развития), однако в последние годы в РФ уже появились как ОЭЗ регионального уровня (в Липецкой области), так и промышленные округа (Московская область) и региональные индустриальные парки (Калужская область). Кроме того, на региональном уровне существуют технопарки, бизнес-инкубаторы, промышленные парки и другие институты, которые существуют на основе другого регулирования и не нуждаются в ФЗ о ЗТР.

Территории опережающего социально-экономического развития. ТОСЭР были введены в 2014 году Федеральным законом от 29.12.2014 №

473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (далее - «ФЗ о ТОСЭР»). Данный вид территорий со специальным режимом прежде всего направлен на Дальневосточный Федеральный округ – для обеспечения наиболее благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата этих регионов России. Как утверждают специалисты, Министерство экономического развития Российской Федерации неоднократно предлагало использовать уже существующие правовые формы - ОЭЗ и ЗТР [61]. Однако было решено создать новую форму территорий именно для развития Дальнего Востока, администрируемую Минвостокразвития России.

Учреждение на территории Дальнего Востока новых территорий с особым режимом и с более широким набором льгот, чем ОЭЗ, должно способствовать как развитию региона в целом, так и наращиванию инновационного потенциала. Однако направленность ТОСЭР на конкретный географический регион – Дальний Восток - это то, что коренным образом отличает этот правовой режим.

На 1 сентября 2022 года в России с целью привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест создано 86 ТОСЭР в моногородах, 8 в ЗАТО.

Несмотря на то, что изначально ТОСЭР создавались для поддержки Дальневосточного региона, сейчас лишь 22 из них функционируют именно там. Открытие ТОСЭР на территориях моногородов, вызвано их общим экономическим спадом на территории РФ. При этом, правовой режим ТОСЭР, действующих на данных территориях, очень схож на правовой режим зон территориального развития.

Согласно ст. 2 ФЗ о ТОСЭР, данный вид территорий - часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций,

обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения [56].

Учитывая данное определение, встает вопрос того, в чем заключаются ключевые особенности ТОСЭР.

Первая особенность - это сроки создания. Если ОЭЗ создается сроком на 49 лет, а ЗТР – на 12, то срок существования ТОСЭР составляет 70 лет. Однако ТОСЭР может быть ликвидирована и досрочно, например, при полной экономической неэффективности территории.

Вторая особенность – это различные по своей природе цели появления территорий со специальным режимом. Если ОЭЗ больше нацелена на поддержку технологичных инновационных производств, ЗТР и ТОСЭР – на выравнивание социально-экономического развития территорий и привлечение инвестиций в регионы России.

Третья особенность – это отсутствие в ФЗ о ТОСЭР прямых законодательных ограничений на осуществление некоторых видов деятельности. Поэтому, резидентство ТОСЭР зачастую является наиболее привлекательным для инвестора.

Безусловно, существуют и другие различия, часть которых приведена в следующем параграфе данной главы. Однако они не столь существенны, можно сказать, что ТОСЭР объединила в себе преимущества остальных инвестиционных форм деятельности. Можно сделать вывод о том, что ФЗ о ТОСЭР не принес кардинально новое правовое регулирование. Стоит отметить, что, несмотря на различные цели создания указанных правовых режимов, основные меры поддержки на всех территориях почти одинаковы - это: создание необходимой инфраструктуры и предоставление налоговых льгот, предоставление в аренду земельных участков, предоставление инвестиционного налогового кредита. Таким образом, различия между различными территориями со специальным правовым режимом, хоть и прослеживаются в их целевой направленности, территориальном расположении и задачах, но являются несущественными.

Важно понимать, что каждая территория имеет свою социальную, демографическую, научно-институциональную специфику, лишь при учете которой возможны инновационные преобразования. Сегодня при создании новых ТОСЭР, в условиях, когда особенности каждой территории почти или полностью игнорируется, считается, что, формируя налоговую гавань для инвестора через налоговые льготы и государственные преференции, мы автоматически даем старт опережающему развитию. Однако, это отнюдь не так. При изучении того, где и за счет каких ресурсов (включая трудовые и интеллектуальные) создаются ТОСЭР и другие территории со специальным правовым режимом, становятся видны крупные несоответствия - большинство ТОСЭР появляются в моногородах со сложной социально-экономической ситуацией. Результаты первого года работы ТОСЭР в моногородах иллюстрируют неэффективность такой политики: в 2016 году в шести из них продолжилась долгосрочная убыль населения, а объем инвестиций в основной капитал даже снизился [22].

Таким образом, на момент написания диссертации в России существует три основных вида территорий со специальным правовым режимом, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки - экономически наиболее эффективным институтом является ОЭЗ, однако не стоит забывать и о том, что особые экономические зоны законодательно закрепились раньше остальных институтов. Несмотря на различные исторические причины, сформировавшие ОЭЗ, ЗТР и ТОСЭР, на сегодняшний день границы между ними весьма размыты. Тем не менее, именно конкретизация налоговых правоотношений каждого из приведенных институтов позволит сделать субъектам предпринимательства вывод о необходимости получения статуса резидента.

2.2 Налоговое стимулирование инновационной деятельности на территориях со специальным правовым режимом

Особые экономические зоны являются распространенным способом стимулировать инновационную деятельность в Российской Федерации. ФЗ об ОЭЗ устанавливает особый статус резидентов ОЭЗ. Несмотря на особое выделение статуса предпринимателей, осуществляющих свою деятельность на территории ОЭЗ, особенности действующего режима не позволяют говорить о том, что порядок ведения деятельности отличается от остальной России. К примеру, если такой предприниматель пожелает вести предпринимательскую активность в сферах, в которых обязательно членство в СРО, либо лицензирование, то резидентство в ОЭЗ не предоставляет каких-либо исключений.

В ОЭЗ действует разрешительный тип регулирования – он проявляется в том, что для получения статуса резидента ОЭЗ необходимо соответствовать целому ряду критериев и подать соответствующее заявление [52].

Резидентам ОЭЗ предоставляется большой список налоговых преференций, направленный на стимулирование ведения предпринимательской деятельности.

Рассмотрим основные налоговые льготы, предоставляемые резидентам ОЭЗ:

- пониженная ставка налога на прибыль (зависит от типа ОЭЗ). С 2018 года технико-внедренческие ОЭЗ должны исчислять налог на прибыль, зачисляемый в федеральный бюджет, по ставке 2%. Данная ставка налога была нулевой до 01.01.2018. На момент написания данной работы, законами субъектов может устанавливаться пониженная ставка налога на прибыль (п. 1 ст. 284 НК РФ);

- льготы по транспортному налогу (устанавливаются на региональном уровне). К примеру, Законом г. Москвы предусматривается освобождение на 10 лет от налогообложения по транспортному налогу резидентов ОЭЗ технико-внедренческого типа, созданных на территории города Москвы, в отношении транспортных средств, зарегистрированных на данных резидентов;
- освобождение от уплаты земельного налога сроком на 5-10 лет;
- освобождение от уплаты налога на имущество на срок 5-10 лет в зависимости от типа зоны. При этом, резидентом должны быть соблюдены определенные условия, указанные в п. 1 ст. 284 НК РФ;
- другие льготы.

Сравнивая технико-внедренческие и производственно-промышленные ОЭЗ (так как именно эти ОЭЗ направлены на развитие инновационной экономики), можно отметить следующее относительно ставок различных налогов на соответствующих территориях.

Налог на прибыль организаций (РФ; субъект):

- технико-внедренческие ОЭЗ - 2%; 0-13,5%;
- производственно-промышленные ОЭЗ - 2%; 0-13,5%;
- Российская Федерация в целом - 3%; 17%.

Транспортный налог (руб. за 1 лошадиную силу (л.с)):

- технико-внедренческие ОЭЗ - 0 руб. на срок до 10 лет;
- производственно-промышленные ОЭЗ - 0 руб. на срок до 12 лет;
- Российская Федерация в целом - от 1 до 500 руб.

Налог на имущество организаций:

- технико-внедренческие ОЭЗ – 0%;
- производственно-промышленные ОЭЗ – 0%;
- Российская Федерация в целом – 2,2%.

Страховые взносы для организаций и индивидуальных предпринимателей (суммарно):

- технико-внедренческие ОЭЗ – 28%; 14% до 2023 г для IT-компаний;
- производственно-промышленные ОЭЗ – 28%; 14% до 2023 г для IT-компаний;
- Российская Федерация в целом – 30%.

Земельный налог:

- технико-внедренческие ОЭЗ – 0% на срок до 10 лет;
- производственно-промышленные ОЭЗ – 0% на срок до 10 лет;
- Российская Федерация в целом – 1,5%.

Налог на добавленную стоимость (НДС):

- технико-внедренческие 20%; 0% - в случае поставки продукции внутри ОЭЗ;
- производственно-промышленные ОЭЗ – 20%; 0% - в случае поставки продукции внутри ОЭЗ
- Российская Федерация в целом – 20%.

Комментируя размеры соответствующих ставок налога, стоит отметить тот факт, что технико-внедренческие и производственно-промышленные ОЭЗ практически идентичны в плане налогообложения. Также важно, что, покупая иностранные товары, резиденты ОЭЗ попадают под действие свободной экономической зоны, не уплачивая таможенные пошлины и НДС.

Кроме того, в отношении региональных и местных налогов, налоговые льготы, помимо НК РФ, могут устанавливаться субъектами РФ, а также нормативно-правовыми актами органов муниципальных образований.

Следующим способом развить промышленные инновации являются зоны территориального развития. Льготный режим осуществления деятельности на территориях ЗТР также подразумевает предоставление ряда налоговых и других льгот. В соответствии с ч. 2 ст. 13 ФЗ о ЗТР, мерами государственной поддержки резидентов ЗТР являются бюджетные ассигнования Инвестиционного фонда РФ, создание необходимой

инфраструктуры, предоставление резидентам в аренду земельных участков, предоставление налоговых льгот и иные меры государственной поддержки.

Резюмируя, для резидентов существует два вида поддерживающих мер: безусловные – то есть те, которые резидент приобретает сразу при получении статуса, и условные - те, право на которые резидент получает только после подачи заявки.

Как отмечено выше, ФЗ о ЗТР отмечает предоставление налоговых льгот в качестве мер государственной поддержки. Но дальнейших объяснений в законе не приведено.

Согласно ч. 3 ст.13, ФЗ о ЗТР, существуют и другие меры государственной поддержки (перечень является открытым):

- предоставление государственных гарантий Российской Федерации по кредитам, привлекаемым юридическими лицами, в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации;
- предоставление из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации в целях поддержки предпринимательской и иной экономической деятельности, осуществляемой юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями.

Интерпретируя ФЗ о ЗТР, становится ясным, что цель ЗТР – это экономическое выравнивание определенных депрессивных регионов РФ на основе модернизации производств и создания точек притяжения. Однако закон не содержит достаточного набора стимулирующих инструментов, характерных для развития инновационной экономики, а налоговое стимулирование не содержит четкого закрепления на федеральном уровне.

Территории опережающего социально-экономического развития являются относительно новой формой, нашедшей в настоящее время свое широкое применение. Резидентство ТОСЭР обладает целым рядом преимуществ, по сравнению с ОЭЗ и ЗТР.

В данном случае применяются следующие ставки налога:

- налог на прибыль организаций - 0-5% - в течение 5 налоговых периодов ТОСЭР (отсчет с периода, в котором впервые получена прибыль);
13 - 20% - в течение следующих 5 налоговых периодов. Размер отчислений устанавливается субъектам РФ. Если прибыль отсутствует, то применяется льготный режим в зависимости от объема капитальных вложений (пункт 1.8 статьи 284 НК РФ, а ст. 284.4 НК РФ);

- страховые взносы для организаций и индивидуальных предпринимателей - 7,6% на срок до 10 лет;
- земельный налог - может быть предусмотрено освобождение от уплаты налога законодательством субъектов РФ, либо нормативно-правовыми актами муниципальных образований;
- налог на добавленную стоимость (НДС) - 0% на импорт для переработки (право на возмещение НДС в заявительном порядке) [27];
- свободная таможенная зона - 0 % таможенные пошлины.

Помимо указанных льгот, резиденты ТОСЭР пользуются и другими административными льготами: облегченными процедурами получения разрешения на строительство, упрощенным государственным контролем, ускоренным порядком возврата НДС экспортера, бесплатным получением земли и многими другими. Стоит отметить, что в отличие от ФЗ о ЗТР, профильный ФЗ о ТОСЭР самостоятельно конкретизирует налоговое регулирование положения резидентов. Резиденты ТОСЭР освобождены от уплаты налога на имущество организаций и земельного налога. Данные положения уточнены в ст. 17 ФЗ о ТОСЭР [56]. Кроме того, ст. 33 соответствующего закона определяет и иные меры государственной поддержки предпринимательства.

Безусловно, наделение резидентов территорий со специальным правовым режимом указанными в данной главе льготами - это хороший шаг со стороны государства. Рассматривая ситуацию со стороны фискальной

политики, государство регулярно теряет в бюджете большие суммы средств, предоставляемые резидентам в качестве льгот. Однако создание благоприятных для бизнеса условий для инновационного развития территорий позволяет привлечь в российскую экономику иностранные инвестиции и улучшить деловой климат.

Все же, существующая система территорий со специальным правовым режимом имеет определенные проблемы. И главным недостатком является как раз ее бессистемность. Складывается ощущение, что законодатель не имеет целостного представления о том, как, зачем и где именно должны создаваться и развиваться такие территории. К примеру, при уже существующем регулировании ОЭЗ, сначала появились ЗТР - своего рода «ОЭЗ в регионах», а затем ТОСЭР - «ОЭЗ с дополнительными бонусами на Дальнем Востоке» (хотя и ТОСЭР уже создаются на всей территории РФ). Такой же «заплаткой» является и «Сколково» - по своей сути ОЭЗ с еще более серьезными преференциями, отмененными ГОСТами на строительство и так далее. Безусловно, данные территории имеют свою специфику: ОЭЗ создаются для отраслевого развития, ЗТР в большей степени направлены на территориальное развитие регионов и их экономическое выравнивание, а ТОСЭР – на привлечение инвестиций. Однако, все же, функциональное предназначение у этих территорий одинаковое - создание комфортных для бизнеса условий для развития и диверсификации экономики.

В свою очередь, анализ института территорий со специальным правовым режимом как в России, так и за рубежом говорит о том, что эффективность данных институтов развития зависит от огромного количества факторов. К примеру, Е.Л. Андреева, Д.А. Карх, Ю.Г. Мыслякова отмечают, что для развития территорий важно учитывать не только правовые факторы, но и сложившиеся на данных территориях социальные типы взаимодействий [2]. Данная позиция действительно оправдана – каждая территория имеет свою институциональную и ценностную отличительность, именно через призму которой жители этой территории

воспринимают инновационные процессы. Тем не менее, сегодня решения о создании новой ОЭЗ, ЗТР, ТОСЭР принимаются в первую очередь по политическим мотивам, что идет вразрез с идеями инновационного развития страны. Другая проблема законодательства о территориях со специальным правовым режимом – это отсутствие четкого нормативного оформления. Все принятые в этой сфере нормативно-правовые акты имеют множество отсылочных норм, ссылающихся на другое законодательство. Даже при написании научной работы сложно понять, какие именно льготы имеют резиденты той или иной зоны/территории. Доступных информационных порталов и бюллетеней, которые бы служили своего рода объяснением законодательства для рядового пользователя также не существует. Отсюда следует вопрос – как же должен предприниматель узнавать об уже существующих преференциях.

Стоит упомянуть и другую, более глобальную проблему, понимание которой пришло после работы над анализом нормативно-правовых актов и научной литературы в рамках данной главы. Наделение отдельных регионов дополнительным грузом ответственности за инновационное развитие страны должно сопутствовать с соответствующим развитием инфраструктуры и комплексной поддержкой со стороны Федерации. На сегодняшний день складывается впечатление, что формирование территорий со специальным правовым режимом - это перекладывание ответственности за инновационное развитие с плеч государства в целом на отдельные территориальные образования (такие, как «Иннополис» или «Алабуга») в частности.

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на создание новых механизмов государственной поддержки инновационного развития, существующие механизмы во многом неэффективны на большой дистанции: развитие инновационной сферы должно стоять на фундаменте сочетания частных и публично-правовых интересов, развития малого и среднего предпринимательства во всей стране, а не на выборочном действии институтов территориального развития.

Глава 3 Налоговое стимулирование в системе иных мер поддержки инновационной деятельности

Как было рассмотрено ранее, российское законодательство предусматривает достаточно широкий спектр налоговых льгот для инновационной деятельности. Однако практика хозяйствования мировых стран по отношению к использованию налоговых льгот для стимулирования инновационной деятельности неоднозначна. Так, некоторые государства практически не используют такие механизмы (Финляндия, Швейцария, Эстония), используя исключительно методы прямого финансирования [17]. Другие государства (Китай), наоборот, из года в год увеличивают количество налоговых преференций для инновационного бизнеса. Третьи, в свою очередь, стараются сохранить баланс между налоговыми преференциями и прямым стимулированием в соотношении 80% к 20% (в стоимостном измерении) - например, Нидерланды.

Вопросы эффективности налогового стимулирования были и остаются наиболее дискуссионными вопросами инновационной политики. Причиной является тот факт, что оценить положительный эффект такой политики крайне проблематично: сложно оценить как прямые приращения дохода предпринимателей именно от проводимой инновационной политики, так и недостатки бюджета при отсутствии налогового стимулирования инновационных предприятий. Сложно учесть и временной эффект, так как далеко не все нововведения имеют четко определенный продуктовый жизненный цикл.

Согласно исследованию, проведенном Высшей Школой Экономики (2021) [9], показатель «Уровень инновационной активности организаций по видам экономической деятельности», отображающий процентную долю задействованных в инновационном развитии предприятий от общего числа предприятий, имеет следующие показатели:

- промышленное производство - 15,1%;

- сфера услуг - 7,6%;
- сельское хозяйство - 4,2%;
- строительство - 3,7%.

Как видно из приведенного перечня, доля инновационного предпринимательства, несмотря на наличие территорий со специальным режимом и относительно выгодными условиями ведения бизнеса, крайне мала. Главным образом, это может означать то, что существующая экосистема поддержки такого предпринимательства сложилась недостаточно эффективно.

Дискуссия о том, какой тип финансовой поддержки наиболее применим в целях развития инновационной деятельности, особенно важна с учетом того значения, которое политики придают инновациям - как способу решения больших социальных проблем, таких, как улучшение системы здравоохранения и образования, борьба с климатическими изменениями и так далее [67].

Как правило, государственное финансирование может быть либо прямым (к примеру, через выделение средств на конкретные проекты НИОКР), либо косвенным (через субсидии или налоговые льготы). Прямое государственное финансирование позволяет органам власти выбирать конкретные проекты и отрасли, что фактически дает властям определенную степень влияния на направление, в котором проводятся исследования. Однако прямое финансирование часто связано с длительным и сложным процессом подачи заявок со стороны предпринимателей, который сопряжен с большими нагрузками и потенциальными бюрократическими препятствиями. С другой стороны, косвенное финансирование позволяет расширить льготы на большее количество предпринимателей, но государству сложнее сохранять контроль над направлением развития инноваций.

В рамках данной работы рассматривалось, прежде всего, косвенное государственное финансирование инновационной деятельности - путем предоставления налоговых льгот. Однако данный способ поддержки

инновационного развития нельзя рассматривать в отрыве от других. В условиях недостатка государственных средств, следует рассматривать, прежде всего, частные инвестиции в качестве основного инструмента развития. Так, одним из ведущих способов частного инвестирования денежных средств в инновационное развитие является корпоративное финансирование. А наиболее мобильная и популярная форма частного корпоративного финансирования - это венчурное инвестирование.

Многие европейские страны вводят различные стимулы для поддержки венчурных фондов и частных инвесторов. При этом, данные стимулы прочно интегрированы в государственную политику в области инноваций и стимулирования развития инфраструктуры венчурного рынка. Примечательно, что все чаще звучат заявления о роли венчурных инвестиций в «технологическом прорыве» или «мгновенной модернизации». В связи с этим возникают вопросы о том, насколько эти заявления близки к реальности, действительно ли данная форма инвестирования столь важна.

Правовое положение венчурных фондов в РФ определяется двумя основными законами – Федеральным законом от 25.02.1999 №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» и Федеральным законом от 29.11.2001 №156-ФЗ «Об инвестиционных фондах». Ключевой особенностью венчурных инвестиций является их высокая рискованность и высокая прибыльность. Цель венчурного инвестора - это приобретение доли в бизнесе в расчете на его бурный рост, чтобы затем продать эту долю за гораздо большие средства. Главный инструмент экспоненциального экономического роста малого предприятия - это технологии, именно поэтому венчурные инвестиции во всем мире стали главным рычагом поддержки инновационного развития. При этом, несмотря на, в основном, частную природу данных инвестиций, огромную роль для формирования венчурного рынка во всех ведущих странах сыграла и государственная поддержка. Так, государственные

программы SBIC, SITRA и Yozma катализировали развитие венчурного предпринимательства в США, Финляндии и Израиле соответственно [12].

Microsoft, Amazon, Apple, Google и Facebook, пять компаний с самой большой рыночной капитализацией в мире, имеют несколько общих черт. В дополнение к тому, что все они оперируют в высокотехнологичных отраслях промышленности, они были основаны буквально в гараже или в комнате общежития и впоследствии получили венчурное финансирование для дальнейшего роста.

Чаще всего, начинающие предприниматели, имеющие инновационную идею, выходят из бизнеса на самых ранних стадиях (или, впрочем, не начинают его вовсе). Причина тому - нехватка финансирования компаний на самом начальном этапе: традиционное банковское финансирование недоступно или слишком мало ввиду того, что банки не выдают кредиты на идеи (в РФ это усугубляется высокими кредитными ставками), а инструменты налогового стимулирования становятся актуальными для предпринимателя уже при более поздних стадиях развития собственного бизнеса. Таким образом, основными источниками финансирования малых предприятий являются личные сбережения предпринимателей, либо членов их семей, друзей. Венчурные инвесторы наиболее склонны инвестировать в высокотехнологичные предприятия со значительным потенциалом роста, особенно в информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), в результате чего становятся главной опорой начинающего технологического предпринимателя. Именно поэтому государство должно, в том числе и при помощи налоговых инструментов, активно способствовать развитию венчурной инфраструктуры.

Говоря об экономических показателях, на сегодняшний день суммы венчурных инвестиций в России крайне малы - 26,7 млрд. рублей в год. В частности, об этом свидетельствует тот факт, что иностранные инвестиции всего в две компании (WayRay и NGINX) составили примерно 30% от всего объема публично вложенных средств в среднегодовом выражении, то есть 2

сделки с иностранными инвесторами по объему равняются всему сегменту корпоративного венчурного инвестирования в России [69]. Для сравнения, объем венчурного рынка в США за аналогичный период составил 99,5 млрд долларов, что представляет несопоставимо больший объем средств [62].

Разница в размерах и успехе венчурной индустрии может быть объяснена не только социально-экономическими и политическими причинами, но и более низкой зрелостью российского рынка, а также несовершенством нормативно-правовой базы. Однако факт остается фактом: наличие и доступность венчурного финансирования увеличивает количество стартапов и производительность труда [64]. Это, в свою очередь, увеличивает темпы роста инновационной деятельности, производительность труда, а также обеспечивает общий экономический рост [71]. Профессоры Гарвардского университета С.Кортум и Дж.Лернер в своем исследовании доказали, что венчурное финансирование оказывает большее положительное влияние на патентование и инновации [68], чем прямые государственные вложения средств в исследования и разработки [70]. Таким образом, венчурные фонды и инвесторы не только обеспечивают финансирование, но и выполняют ряд других важных функций в сфере развития, в том числе внедряют стартапы в инновационную экосистему.

В большинстве мировых развитых стран законодательство, регулирующее венчурное инвестирование, принимается с учетом понимания необходимости стимулирования этого вида финансовой деятельности. Так, с целью стимулирования венчурных инвестиций, государства предоставляют налоговые льготы и отсрочки для самих инвесторов. При этом, целью при создании преференциального налогового режима в венчурной сфере является перенос налогового бремени с компаний, получающих инвестиции, на инвесторов [63]. Но это делается с учетом того, что фонды и инвесторы также должны пользоваться преференциальным режимом, то есть, должен соблюдаться разумный баланс. Налоговая политика может включать снижение налога на прирост капитала (так как в России данного налога нет,

то уместно говорить о снижении налога на имущество), что позволяет повысить доходность инвесторов от вложений в начинающие компании. Другой важный инструмент - это предоставление инвестиционных кредитов, которые, как было отмечено ранее, в отличие от понимания в смысле ст. 66 НК РФ, в большинстве стран имеют другой смысл. Инвестиционный кредит, как и другие налоговые льготы, обычно предоставляются венчурным инвесторам в виде безвозмездного возврата изначально вложенной суммы, а не в виде отсрочки. Такая политика создает стимул наращивать инвестиции в высокорисковые активы, какими являются малые инновационные предприятия, что позволяет увеличивать вложения многократно [67].

По данным Европейской Комиссии [66], проанализировавшей способы налогового стимулирования венчурного инвестирования в 27 странах Европейского союза и 8 странах ОЭСР, в 19 из 35 стран действуют налоговые стимулы, ориентированные на венчурных инвесторов. Безусловно, после 2014 года - введения санкций и контрсанкций, венчурный рынок России многократно сократился. Однако в последние годы наметилась тенденция на возобновление роста, которую необходимо поддержать и с позиции государства.

Обозначая одну из проблем, хотелось бы отметить, что в соответствии с текущей нормативно-правовой базой и экономическим положением, большинство малых инновационных компаний использует упрощенную систему налогообложения (далее - «УСН»). УСН позволяет не уплачивать НДС в конечной стоимости продукции, что позволяет иметь малым предприятиям более низкую рыночную стоимость относительно других компаний. На высоко конкурентных технологичных рынках это преимущество является очень весомым.

Однако действующее налоговое законодательство содержит ограничения, препятствующее росту венчурных инвестиций в малый инновационный бизнес. Ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской

Федерации» [53] устанавливает, что компании могут иметь в своем капитале не более 25% участия других организаций. На практике это создает серьезное препятствие развитию венчурных инвестиций, поскольку, как правило, инвесторы готовы приобретать долю в 30-40%, что позволяет получить в будущем достаточный объем возврата инвестиций. Сегодня же складывается ситуация, при которой малый бизнес лишается возможности привлекать инвесторов из-за законодательно установленной низкой доли участия других организаций в капитале компании. Законодательно были внесены изменения, предусматривающие исключение из этого правила для резидентов «Сколково», а также для юридических лиц, включенных в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень юридических лиц [37].

Несмотря на положительную оценку таких изменений, все вышеприведенные исключения носят точечный характер и распространяются на малое количество субъектов малого предпринимательства. Вышеупомянутый перечень и вовсе включает в себя лишь два субъекта - АО «РОСНАНО» и Фонд инфраструктурных и образовательных программ.

Практическая деятельность по применению результатов интеллектуальной деятельности также является слишком узким понятием, так как далеко не все организации используют те результаты интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые им принадлежат. В качестве примера можно привести IT-сектор, где большая часть новых разработок в сфере программного обеспечения осуществляется при использовании программного кода, находящегося в открытом доступе и свободного для использования (например, на сайте GitHub).

В настоящее время налоговая система находится на этапе постепенных изменений, вызванных, в том числе, цифровизацией экономики. На основе вышеприведенных выводов, можно прийти к суждению, что изменение ст. 346.12 НК РФ в виде принятия исключения, согласно которому инновационные компании могут иметь в своем капитале большее процентное

участие других лиц, могло бы придать новый толчок росту венчурного инвестирования в России.

Одним из видов финансирования являются так называемые ангельские инвестиции. Бизнес-ангелы - это частные инвесторы, осуществляющие прямые инвестиции в компании ранних стадий развития [3]. В отличие от венчурных фондов, бизнес-ангелы рассчитывают не только получить прибыль, но и оказывать непосредственное участие во всех процессах компании. То есть, такие инвесторы обычно вкладывают в инновационные компании личные средства, видя свою цель в поддержке предпринимателей, внедряющих новшества в производство, торговлю, другие сферы жизни. Таким образом, бизнес-ангелы - это наиболее предпочтительный для предпринимателя источник средств, чтобы превратить идею в готовый бизнес.

Ввиду того, что институт бизнес-ангелов в РФ еще все еще находится на стадии формирования, научных исследований, посвященных налоговому стимулированию такой деятельности, практически нет, как и законодательного регулирования. При этом, положительный эффект введения налоговых стимулов неоспорим - по данным Европейской комиссии, большинство бизнес-ангелов зарегистрированы [65] в тех государствах, где работает наиболее комплексная система налоговых стимулов для частных инвестиций в непубличные компании [66]. Обобщая, главная цель зарубежного законодателя для привлечения ангельских инвестиций - это налоговое стимулирование прямых инвестиций физических лиц в инновационные компании самых ранних стадий развития. Основные налоговые льготы, встречающиеся в мировой практике и вводимые в вышеуказанных целях, это:

- льготы по подоходному налогу;
- льготы по налогу на имущество;
- льготы по налогу на прирост капитала.

Так, в первый год действия указанных льгот, количество бизнес-ангелов в Ирландии увеличилось втрое [65]. Говоря о налоговых льготах в России, в отечественном законодательстве действует инвестиционный налоговый вычет, предоставляемый при реализации ценных бумаг. Что важно, согласно ст. 219.1 НК РФ, данные ценные бумаги должны обращаться на организованном рынке ценных бумаг и находиться в собственности более трех лет (ст. 219.1 НК РФ). Но так как листинг ценных бумаг обычно происходит на гораздо более поздних стадиях существования инновационного предприятия, чем получение ангельских инвестиций, данная льгота зачастую остается неприменимой инвесторами.

Также, реализация долей и акций российских организаций, принадлежащих к высокотехнологичному сектору экономики и находившихся во владении налогоплательщика более пяти лет, не облагается налогом (абз. 3 п. 17.2 ст. 217 НК РФ). Однако эта норма в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2015 № 396-ФЗ утратит силу 1 января 2023 года [57].

В 2019 году в России был создан первый механизм стимулирования бизнес-ангелов: Правительство РФ выделило «Сколково» 500 млн руб. «Сколково» сможет использовать данные средства, чтобы обеспечить бизнес-ангелам, инвестирующим в капитал резидентов «Сколково» возврат половины вложений, но не более суммы НДФЛ, уплаченной за последние три года. Общий размер возмещения одному инвестору за инвестиции в одного участника не сможет превышать 20 млн руб. Резидентами «Сколково» стали уже около 2 тыс. компаний, но в программу попадут не все. Она коснется стартапов, ставших резидентами не более пяти лет назад, выручка которых не превышает 200 млн руб. и в чьем уставном капитале ни у кого нет доли более 50% [19]. Несмотря на положительный характер данной меры, нельзя не отметить, что механизм является субсидией и распространяется на небольшую группу компаний.

Считаем, что установление налогового вычета по НДФЛ на процент от суммы инвестиций для налогоплательщиков - физических лиц, являющихся бизнес-ангелами, могло бы стать хорошей стимулирующей мерой для привлечения частных инвестиций. Более того, это будет содействовать развитию инновационных компаний путем непосредственного курирования бизнеса со стороны бизнес-ангелов.

Другой мерой, которая могла бы стимулировать приток ангельских инвестиционных денег - это уменьшение минимального срока владения акциями (долями) в целях освобождения от НДФЛ дохода, полученного от реализации данных акций (долей). По ст. 219.1 НК РФ, НДФЛ не подлежит уплате, если инвестор владел этими бумагами три года и более. Сокращенный срок уже есть для акций инновационного сектора экономики, однако для возможности освобождения от НДФЛ инвестора, компания должна быть включена в специальный перечень акций высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики, утвержденный Правительством РФ [33]. На данный момент в этот перечень входит всего 10 компаний. Ввиду того, что инновационный бизнес способен к быстрому, почти экспоненциальному росту в первые месяцы своего существования, необходимо предоставить бизнес-ангелам возможность выходить из проектов и до истечения 3 или 5 лет (абз. 3 п. 17.2 ст. 217 НК РФ). Кроме того, данная мера помогла бы повысить и оборачиваемость инвестиций (по статистике «Сколково», около 80% полученного дохода инвесторы вкладывают в новые проекты) [40], а значит и увеличить гибкость инновационного сектора экономики и обеспечить его дальнейшее развитие.

Нельзя игнорировать и неналоговые инструменты, такие, как развитие системы финансовых гарантий для частных инвесторов, вкладывающих средства в особо рискованные проекты (например, с помощью такого инструмента, как страхование). Только используемые в совокупности, вышеперечисленные меры смогут дать положительный экономический эффект.

Специальный инвестиционный контракт - говоря об уже предпринятых мерах по стимулированию инвестиций, нельзя не затронуть СПИК - один из действующих механизмов государственно-частного партнерства и привлечения инвестиций в технологические сектора экономики.

СПИК регулируется Федеральным законом от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [59] (далее – «ФЗ о промышленной политике»), который был принят за два дня до ФЗ о ТОСЭР. Однако целесообразным использование СПИК стало лишь через два года, с 1 января 2017 года, ввиду того, что налоговые льготы для данного контракта появились значительно позже. Это в очередной раз говорит о низком уровне нормотворчества в данной сфере. СПИК может быть заключен как на федеральном уровне, так и на уровне субъекта, при этом положения НК РФ применяются только к СПИК, заключенным на федеральном уровне. Целью является создание, либо модернизация производства промышленной продукции на территории РФ (согласно ст. 16 ФЗ о промышленной политике).

Иными словами, СПИК - это соглашение между инвестором и государством, по которому инвестор обязуется реализовать инвестиционный проект с правом получения различных мер стимулирования и налоговых льгот от государства. На данный момент заключено 45 СПИК, при этом большинство из них - в химической промышленности и в автомобильной промышленности.

СПИК заключается по результатам проведения открытого или закрытого конкурсного отбора. Лицо приобретает статус налогоплательщика-участника СПИК со дня включения сведений о заключении СПИК в реестр, указанный в п. 7.3 ч. 1 ст. 6 ФЗ о промышленной политике.

Данный правовой режим подвергся существенным изменениям в 2019 году со вступлением в силу Федерального закона от 02.08.2019 № 269-ФЗ [48] и внесением изменений в ст. 25.16 НК РФ. Так, с 1 января 2020 года участники специальных инвестиционных контрактов приобрели статус

самостоятельной категории налогоплательщиков с особыми правилами льготирования инвестиционной деятельности. Также был снят ряд ограничений по доступу к СПИК, что сделало данный контракт более доступным и выгодным.

Основные льготы, предоставляемые участникам, заключающим специальный инвестиционный контракт, связаны с пониженной ставкой соответствующего налога:

- налог на прибыль - 0% по зачислению в федеральный бюджет (п. 1.14 ст. 284 НК РФ). Ставка налога, подлежащего зачислению в региональные бюджеты, законами субъектов РФ может быть снижена до 0% (п. 3 ст. 284.9 НК РФ). Размер льготы имеет лимит в виде величины, равной 50% объема капитальных вложений в инвестиционный проект, размер которых предусмотрен СПИК;
- налог на имущество организаций – законодательством субъектов, а также нормативно- правовыми актами муниципальных образований может быть предусмотрено освобождение от уплаты налога;
- земельный налог - законодательством субъектов, а также нормативно-правовыми актами муниципальных образований может быть предусмотрено освобождение от уплаты налога;
- ускоренный порядок начисления амортизации - применение специального коэффициента, но не выше 2 к норме амортизации в отношении основных средств (пп. 6 п. 1 ст. 259.3 НК РФ).

Важно отметить, что п. 4.1 ст. 5 НК РФ гарантируют стабильность условий ведения хозяйственной деятельности для инвестора на срок действия специального инвестиционного контракта. То есть, изменения в нормативно-правовых актах о налогах и сборах в части отмены или изменения условий предоставления налоговых льгот не применяются в отношении инвесторов, заключивших СПИК. Стоит отметить положительные законодательные изменения, вступившие в силу с 2020 года - были отменены ограничения по сумме проекта (ранее минимальный объем

составлял 750 млн рублей) и срокам льготирования (ранее - 2025 год, теперь СПИК может быть заключен до 31.12.2030). Изменились и сроки действия контрактов - если ранее максимальный срок составлял не более 10 лет, то теперь срок действия контракта может быть до 15 лет, если объем инвестиций составляет менее 50 млрд рублей, и до 20 лет, если объем инвестиций превышает 50 млрд рублей [60]. Однако был подвергнут изменениям и объем государственной поддержки: налоговые и неналоговые вложения из бюджета не должны превышать 50% от вложений инвестора в СПИК (ранее данного ограничения не было).

Обновленный механизм СПИК еще не заработал в полной мере, чтобы говорить о его положительных или отрицательных сторонах. В целом можно отметить, что специальный инвестиционный контракт - неплохо проработанный механизм, актуальный, однако, в основном для крупного бизнеса и крупных инвестиций – желающим заключить СПИК предстоит конкурсный отбор. Причем, если проект связан с технологиями военного, специального или двойного назначения, конкурс является закрытым. А сама технология должна быть включена в перечень правительства во время подачи инвестором заявки на заключение СПИК.

Говоря о других мерах поддержки инновационного бизнеса, хочется отметить ключевые из них, а именно:

- создание комплексной защиты прав на интеллектуальную собственность в венчурной сфере, в том числе путем разработки и дальнейшей конкретизации нормативно-правовой базы
- разработка системы косвенных мер стимулирования инвестиций в малый инновационный бизнес, к примеру, путем компенсации расходов на экспертизу инновационных проектов, иных текущих расходов;
- развитие институциональной среды – как институтов правовой и финансовой консультационной помощи инновационному

предпринимательству, так и институтов венчурного финансирования;

- поддержка научных разработок в коммерческом секторе путем расширения соответствующих налоговых льгот.

Таким образом, в данной главе были рассмотрены вопросы налогового стимулирования инвестиционной деятельности. Поскольку инновационное предпринимательство невозможно без инвестиций, а первое и второе нельзя рассматривать вне налогового аспекта, то именно поэтому были рассмотрены дополнительные стимулирующие инструменты. Были предложены изменения в действующее законодательство, которые могут оказать положительный эффект на инновационную деятельность, а именно:

- установление налоговых вычетов по НДС на процент от суммы инвестиций для налогоплательщиков - физических лиц;
- уменьшение минимального срока владения акциями (долями) в целях освобождения от НДС дохода, полученного от реализации данных акций (долей);
- изменение критериев отнесения бизнеса к субъектам малого и среднего предпринимательства в виде повышения допустимого объема доли, владельцем которой является другое лицо.

Можно прийти к выводу, что, безусловно, нельзя рассматривать данные изменения в отрыве от других, более глобальных преобразований. Низкая инвестиционная и, как следствие, инновационная активность российской деловой среды базируется на слабом уровне развития более базовых рыночных институтов - например, института защиты прав миноритарных акционеров, института слияния и поглощения, института медиации. Поэтому, российский рынок традиционно остается системой с преобладанием банковского и государственного финансирования, что не способствует дальнейшему активному инновационному развитию.

Заключение

В ходе исследования было подтверждено, что развитие инновационной деятельности невозможно без действенного государственного регулирования данной отрасли. Тем не менее, этот вывод не означает, что государство должно увеличить свое присутствие в экономике. Наоборот, путем создания эффективной системы институциональных, финансовых и, прежде всего, налоговых инструментов, государство должно способствовать самостоятельному становлению инновационных секторов экономики.

Результаты работы проведенной исследовательской работы включают в себя комплексное рассмотрение и характеристику понятия «инновационная деятельность». Проведено разграничение между научной, научно-исследовательской и инновационной деятельностью. Выработан подход, позволяющий наиболее полно и объективно отразить данный термин как в научно-правовой литературе, так и в нормативно-правовых актах. Сделан вывод о необходимости законодательного закрепления вышеуказанного понятия. Вынесено предложение о разработке профильного законодательного акта, регулирующего инновационную деятельность.

Проведенный анализ источников правового регулирования инновационной деятельности в России выявил следующие недостатки регулирования:

- разобщенность уже изданных и вступивших в силу нормативно-правовых актов, регулирующих инновационную деятельность;
- неопределенность положения законодательства об инновационной деятельности в общей правовой системе;
- перегруженность существующего законодательства отсылочными нормами, а также нормами, которые должны находиться в других отраслях законодательства.

В рамках данной работы обозначена проблема отсутствия единой системы актов в данной сфере. Другая важная проблема – это отсутствие критериев отнесения деятельности к инновационной.

Был проведен сравнительный анализ инструментов налогового стимулирования инновационной деятельности в ряде зарубежных государств и России. Сделаны предложения по совершенствованию некоторых правовых механизмов, в частности такого, как инвестиционный кредит. Выявлена проблема того, что многие налоговые льготы к данным отношениям не применимы.

Была осуществлена общая характеристика и анализ территорий со специальным правовым режимом. Выявлены и проанализированы текущие проблемы территорий с таким статусом, в частности:

- рассмотрена проблематика отсутствия однозначности терминов, употребляемых законодателем. В частности, отсутствует единое понятие терминов «кластер» и «кластеризация»;
- проведен анализ ОЭЗ, ЗТР и ТОСЭР, выявлены преимущества и недостатки каждой территории/зоны;
- рассмотрены налоговые льготы, предоставляемые резидентам ОЭЗ, ЗТР, ТОСЭР.

На сегодняшний день, к сожалению, прослеживается тенденция, при которой законодатель относится к созданию нового типа территорий со специальным режимом как к самоцели, а не как к эффективному инструменту. Такие территории стоит рассматривать как один из инструментов пространственного развития, а не как инкубатор для становления новой Кремниевой долины. К сожалению, создание высокотехнологичных кластерных зон в условиях существующего правового регулирования и отсутствия системного подхода к этому вопросу, невозможно.

Были проведены анализ и характеристика мер налогового стимулирования, применяемых на территориях со специальным правовым

режимом. Выявлено отсутствие четкого нормативного оформления - принятые в этой сфере нормативно-правовые акты имеют множество отсылочных норм, что создает неопределенность для налогоплательщика.

Были также проведены анализ и характеристика налогового стимулирования инвестиционной деятельности, в частности венчурного и ангельского инвестирования, а также СПИК. Приведены предложения по изменению законодательства в данной сфере, которые, по мнению автора, способны оказать положительный экономический эффект, а именно:

- установление налоговых вычетов по НДС на процент от суммы инвестиций для налогоплательщиков - физических лиц;
- уменьшение минимального срока владения акциями (долями) в целях освобождения от НДС дохода, полученного от реализации данных акций (долей);
- изменение критериев отнесения бизнеса к субъектам малого и среднего предпринимательства в виде повышения допустимого объема доли, владельцем которой является другое лицо.

В заключение хотелось бы отметить, что для результативной трансформации общества от индустриального к постиндустриальному необходимы не только уже предпринимаемые и предложенные меры, но и трансформация ценностей. Традиционные ценности должны быть дополнены ценностями самовыражения и индивидуализма, без которых выстраивание прогрессивного «цифрового общества» невозможно. Кроме того, необходимо пересмотреть государственный подход и к научной деятельности. Эксперты отмечают низкую заинтересованность реального сектора экономики в создаваемых научным сообществом результатах научно-технической деятельности.

Главная проблема существующего регулирования – это отсутствие комплексности в системе мер налогового стимулирования. Они вводятся фрагментарно, охватывая только отдельные сегменты инновационной деятельности. В свою очередь, осуществляемая налоговая политика должна

быть ориентирована не на первичное удовлетворение фискальных потребностей, а на выстраивание гармоничной и диверсифицированной системы, способной обеспечить синергетический эффект в совокупности с другими инструментами развития.

В конечном результате эффективная налоговая политика в сфере инновационного предпринимательства способна привести к целому ряду положительных эффектов - к обеспечению занятости населения, к увеличению поступлений налогов и платежей в бюджетную систему, к эффективному развитию научной деятельности, сглаживанию диспропорций финансового состояния различных категорий населений.

Можно прийти к выводу, что в современных условиях существования Российской Федерации, связанных, в частности, с поставленными задачами импорт замещения, эффективная инновационная политика государства, выполняя непосредственные задачи, связанные с развитием научно-технического прогресса, вместе с тем представляет собой и важнейший элемент национальной безопасности, что определяет повышенное внимание, которое требуется уделять качеству реализации подобного рода политики.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверченков В.И., Ваинмаер Е.Е. Инновационный менеджмент: учеб. пособие для вузов. - М.: ФЛИНТА. - 2011. - 293 с.
2. Андреева Е. Л., Карх Д. А., Мыслякова Ю. Г. Концептуальный подход к формированию базового кода неоиндустриального развития региона // Экономика региона. - 2017. - Т. 13, вып. 3. - С. 732-745.
3. Баранова Д.С., Шамшетдинова Р.Ю. Налоговое стимулирование активности бизнес-ангелов: отечественный и зарубежный опыт. - М.: Контентус. - 2016. - № 12. - С. 123-128.
4. Бухвальд Е.М. Зоны территориального развития» и усиление роли субфедерального звена управления в модернизации Российской экономики // ЭТАП. - 2012. - № 3. С.27-37.
5. Волынкина М.В. Правовая сущность термина «Инновация» // Инновации. - 2006. - №1. - С. 69–73.
6. Волынкина М.В. Правовое регулирование инновационной деятельности. Проблемы теории. - М.: Аспект Пресс.- 2007. - 192 с.
7. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2016 году // Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике. - Пекин. - 2017. - С. 108.
8. Городов, О.А. Правовая инноватика. Правовое регулирование инновационной деятельности // Спб.: Издательский Дом СПбГУ. – 2008. – 408 с.
9. Гохберг Л. М., Дитковский К. А. и др. Индикаторы инновационной деятельности: 2021. Статистический сборник // М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 280 с.
10. Громова Е.А. Соглашение об осуществлении технико-внедренческой деятельности в особых экономических зонах. - М.: Юстиц.Информ. - 2017 - 217 с.

11. Гудкова А.А. Зоны территориального развития как инструмент государственной региональной инновационной политики Российской Федерации // Инноватика и экспертиза. - 2017. - С.75-91.
12. Дежина И. Инновационная политика в России: тенденции, сложности, перспективы. // Записки аналитического центра «Обсерво». - 2016. - № 126. – С. 17-22
13. Дорошенко Ю.А., Сомина И.В. Управление инновациями // Учебное пособие. - Белгород: Изд- во БГТУ. - 2011. - 148 с.
14. Другова Е.А. Социогуманитарные аспекты инноватики в свете критики техногенной цивилизации // Инновации в науке. - 2013. - №16. - С. 40-46.
15. Ефимцева Т.В. Инновационное право Российской Федерации. - Рязань: Издательство «Концепция». - 2014. - 128 с.
16. Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1545-1 (ред. от 10.02.1999) «Об иностранных инвестициях в РСФСР» // «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 18.07.1991. - № 29. - Ст. 1008 (утратил силу)
17. Иванова Н.И. Налоговое стимулирование инновационных процессов // М.: ИМЭМО РАН. - 2009. - 160 с.
18. Иголкина Л.М. Условия создания и функционирования особых экономических зон в регионах России // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Экономика и Право. - 2017. - № 5-6. С. 15-43
19. Коммерсантъ. Бизнес-ангелов включили в бюджет // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3937367> (дата обращения: 20.01.2022)
20. Костеев В., Никитченко А., Пикулева Е., Бобкова Н., РВК. Корпоративные венчурные инвестиции в России: состояние и перспективы (2014 - 2015). - М.: Клуб директоров по науке и инновациям. - 2014. – 320 с.
21. Костюнина Г. М. Технопарки в зарубежной и российской практике // Вестник МГИМО Университета. - 2012. - № 3. - С. 91-99
22. Ларченко О.В. Функционирование территорий опережающего социально- экономического развития в моногородах: проблемы и

перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. - 2018. - № 2. - С. 110-120.

23. Маланичева Е.О. Поколения экономических зон // Наука и образование сегодня. – 2016. - № 3 (4). 220 с.

24. Маркеев А.И., Цукерблат Д.М. Способы создания, использования и правового регулирования информационных отношений в инновационной сфере .- М.: Библиосфера. - 2018. - № 3. - С. 69-74

25. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур» (совершено в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) // «Собрание законодательства РФ». - 08.08.2011 - № 32 - Ст. 4810

26. Минэкономразвития России собирает предложения по развитию инновационных кластеров. 2018. // Официальный сайт Министерства экономического развития. URL: <http://old.eco.gov.ru/minrec/about/structure/dep/201818061> (дата обращения: 10.04.2022)

27. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2000. - № 32. - Ст. 3340

28. Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 46-Г02-2 // СПС «Консультант Плюс»

29. Особые Экономические Зоны. Официальный сайт. // URL: <http://www.rusez.ru/oez/innovation/> (дата обращения: 20.01.2022).

30. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка деятельности акционерного общества «Особые экономические зоны» и юридических лиц, созданных для управления особыми экономическими зонами в субъектах Российской Федерации, в части, касающейся эффективности использования средств федерального бюджета, государственного имущества и иных средств при создании и функционировании особых экономических зон в Российской Федерации»,

утвержденный решением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 25 марта 2016 года № 14К (1089) // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации № 5 (221), 2016 г.

31. Письмо Инновационного совета при Совмине РСФСР от 19.04.1991 № 14-448, Минфина РСФСР от 14.05.1991 № 16/135В «Об инновационных (внедренческих) сферах деятельности» // СПС «Консультант Плюс»

32. Письмо ФНС РФ от 02.02.2005 № 02-1-07/2 «О порядке учета в целях налогообложения прибыли процентов по инвестиционному налоговому кредиту» // «Официальные документы» -07.06.2005 - № 21 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»).

33. Постановление Правительства РФ от 22.02.2012 № 156 «Об утверждении Правил отнесения акций и облигаций российских организаций, а также инвестиционных паев, обращающихся на организованном рынке ценных бумаг, к ценным бумагам высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики» // «Собрание законодательства РФ» - 05.03.2012 - № 10 - Ст. 1244.

34. Постановление Правительства РФ от 23.12.2019 № 1770 «Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, на территориях которых допускается создание зон территориального развития» // «Собрание законодательства РФ», 30.12.2019, № 52 (часть II), ст. 8001

35. Проект Федерального закона № 99029071-2 «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике» (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ 01.12.1999) // СПС «Консультант Плюс»

36. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // «Собрание законодательства РФ», 24.11.2008, № 47, ст. 5489.

37. Распоряжение Правительства РФ от 25.07.2015 № 1459-р «Об утверждении перечня юридических лиц, предоставляющих государственную

поддержку инновационной деятельности» // «Собрание законодательства РФ» - 03.08.2015, № 31 - Ст. 4731.

38. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. // «Собрание законодательства РФ», 02.01.2012, № 1, ст. 216

39. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. - М.: ЦИСН. - 2010. - 107 с.

40. Сколково. Фонд «Сколково» впервые компенсировал бизнес-ангелу инвестиции в стартап [Электронный ресурс]// URL: <https://old.sk.ru/news/b/pressreleases/archive/2019/12/24/fond-skolkovo-vpervye-kompensiroval-biznesangelu-investicii-v-startap.aspx> (дата обращения: 20.01.2022)

41. Старжинский В.П., Цепкало В.В. Методология науки и инновационная деятельность // М.: ИНФРА-М. - 2015. - 327 с.

42. Стрельцов А.В., Ерошевский С.А. Определение экономического результата инновационной деятельности промышленных предприятий на стратегический период // Экономические науки. - 2015. - № 132. - С. 20-23.

43. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ - 14.05.2018 - № 20 - Ст. 2817

44. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 27.07.2020, № 30, ст. 4884.

45. Федеральный закон от 03.12.2011 № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ» - 05.12.2011 - № 49 (ч. 5) - Ст. 7070

46. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ // «Собрание законодательства РФ» -26.08.1996 - № 35 - Ст. 4137.

47. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.08.2019, № 31, ст. 4418,

48. Федеральный закон от 02.08.2019 № 269-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.08.2019, № 31, ст. 4428

49. Федеральный закон от 03.12.2011 № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ» - 05.12.2011 - № 49 (ч. 5) - Ст. 7070

50. Федеральный закон от 15.04.2019 № 63-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 9 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // «Собрание законодательства РФ», 22.04.2019, № 16, ст. 1826

51. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 25.03.2019, № 12, ст. 1224

52. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // «Российская газета», № 162, 27.07.2005,

53. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ» - 30.07.2007 - № 31 - Ст. 4006.

54. Федеральный закон от 27.12.2019 № 478-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внедрения реестровой модели предоставления государственных услуг по лицензированию отдельных видов деятельности» // «Собрание законодательства РФ» - 30.12.2019 - № 52 (часть I) - Ст. 7796

55. Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» // «Собрание законодательства РФ» - 04.10.2010 - № 40 - Ст. 4970.

56. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.01.2015, № 1 (часть I), ст. 26.

57. Федеральный закон от 29.12.2015 № 396-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, № 1 (часть I), ст. 16.

58. Федеральный закон от 31.05.1999 № 104-ФЗ «Об особой экономической зоне в Магаданской области» // «Собрание законодательства РФ», 07.06.1999, № 23, ст. 2807.

59. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ» - 05.01.2015 - № 1 (часть I) - Ст. 41

60. Фонд развития промышленности. Механизм перезапуска СПИК. 2019 [Электронный ресурс]// Режим доступа: URL: <https://frprf.ru/gospodderzhka/o-spetsialnykh-investitsionnykh-kontraktakh-dlya-otdelnykh-otrasley-promyshlennosti/> (дата обращения: 20.04.2022)

61. Цыганков Э.М. Правовые формы осуществления инвестиционной деятельности // СПС «Консультант Плюс». 2018.

62. CB Insights. Venture Capital Funding Report. // URL: <https://www.cbinsights.com/research/report/venture-capital-q4-2018/> (дата обращения: 20.01.2022).

63. Da Rin, M., G. Nicodano, and A. Sembenelli. Public policy and the creation of active venture capital markets. // Journal of Public Economics. - 2006. - № 90 (8-9). - P. 1699-1723.

64. Davila A., Foster G., and Gupta M. Venture capital financing and the growth of startup firms»// Journal of Business Venturing. - 2003. - № 18 (6). - P. 689-708.

65. EBAN. Evaluation of EU Member States' Business Angel Markets and Policies, Center for center and Evaluation Services. EBAN Statistics compendium // URL: <http://www.eban.org/wp-content/uploads/2018/07/EBAN-Statistics-Compendium-2017.pdf> (дата обращения: 30.01.2022)

66. European Commission. Effectiveness of tax incentives for venture capital and business angels to foster the investment of SMEs and start-ups. 2017 // URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/d4cd684a-6cf8-11e7-b2f2-01aa75ed71a1> (дата обращения: 25.03.2022)

67. European Parliament. Innovation Policy. 2019 // URL: <http://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/67/innovation-policy> (дата обращения: 30.03.2022)

68. European Patent Office. Statistics (2019). // URL: <https://www.epo.org/about-us/annual-reports-statistics/statistics.html#applicants> (дата обращения: 25.01.2022).

69. IncRussia. Венчурные инвестиции 2018 года. // URL: <https://incursion.ru/understand/infografika-venchurnye-investitsii-2018/> (дата обращения: 20.01.2022)

70. Kortum, S. and J. Lerner. Assessing the Contribution of Venture Capital to Innovation // The RAND Journal of Economics. - 2000. - № 31 (4). P. 674.

71. Rosenbusch, N., J. Brinckmann and V. Muller. Does acquiring venture capital pay off for the funded firms? // Journal of Business Venturing. - 2019. - № 28 (3). -P. 335-353.